

ДОКЛАД

№ 86 / 2022

PICREADI
КРЕАТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ

Российский совет
по международным
делам

Практики публичной дипломатии регионов России 2017–2021 гг.

Наталья Бурлинова
Дарья Божко
Вера Табак
Екатерина Мельникова
Анастасия Толоконина

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ
ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ
«КРЕАТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ»

МОСКВА 2022

УДК [327.82:332.142](470+571)»2017/2021»

ББК 66.4(2Рос)+65.049(2Рос)

П69

Российский совет по международным делам

Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия»

Авторский коллектив:

канд. полит. наук **Н. В. Бурлинова, Д. Е. Божко, В. Н. Табак, Е. С. Мельникова, А. Э. Толоконица**

Рецензент: канд. полит. наук **А. Е. Коньков**

Редакторская группа:

Е. О. Карпинская (ответственный редактор), **Е. С. Швецова**, канд. ист. наук **С. М. Гаврилова** (выпускающий редактор)

П69 Практики публичной дипломатии регионов России 2017-2021 гг. : доклад № 86 / 2022 / [Н. В. Бурлинова, Д. Е. Божко, В. Н. Табак и др. ; под ред. Е. О. Карпинской, Е. С. Швецовой, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД), Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». — М.: НП РСМД, 2022. — 80 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6048842-1-8

Российский совет по международным делам (РСМД) и научный коллектив Центра поддержки и развития общественных инициатив – «Креативная дипломатия» представляют итоги исследования «Практики публичной дипломатии регионов России 2017-2021 гг.». В докладе рассматривается вопрос реального потенциала российских регионов с точки зрения их роли в системе публичной дипломатии страны. Задача исследования – ввести в научный оборот понятие «публичная дипломатия российских регионов», рассмотреть его феномен. Цель всего проекта — создать платформу для коммуникации между заинтересованными исследователями с одной стороны и практиками общественной и публичной дипломатии регионов, а также местными структурами, отвечающими за развитие международных связей, и региональными активистами, развивающими горизонтальное международное сотрудничество, с другой.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report86

Содержание

Введение	4
Слова благодарности	4
Генезис исследования	4
Новизна темы	5
Определение терминов	6
Публичная дипломатия регионов как предмет исследования	8
Нормативный статус регионов в системе внешней политики РФ	9
Цель и задачи исследования	10
Методология исследования	11
Основные итоги исследования	14
Тезисы выводов	14
Разбор тезисов	14
1. Количественные результаты исследования	20
1.1. Рейтинги публичной дипломатии регионов России	20
1.2. Рейтинг регионов РФ по количеству практик	21
1.3. Рейтинг регионов РФ по количеству акторов	32
1.4. Рейтинг информационной активности регионов РФ	36
1.5. Итоговый рейтинг регионов РФ в публичной дипломатии страны (2017-2021)	41
2. Качественные результаты исследования	46
2.1. Концептуальная модель региональной публичной дипломатии	46
2.2. Типология систем публичной дипломатии регионов РФ	50
2.3. Институционализация публичной дипломатии в регионах РФ	52
2.4. Классификация акторов публичной дипломатии в регионах РФ	57
2.5. Классификация проектов публичной дипломатии в регионах РФ	60
3. Вузы в системе публичной дипломатии регионов РФ	63
Рекомендации	67
Заключение	73
Приложение. Тест самодиагностики	74
Словарь терминов	75
Об авторах	76

Введение

Слова благодарности

Исследовательская команда проекта благодарит:

- Фонд креативных технологий «Ульяновск — культурная столица», который оказал поддержку на начальном этапе проекта, организовав первый круглый стол, посвященный предварительным результатам исследования.
- Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, оказавший поддержку исследованию на этапе сбора эмпирических данных.
- Конькова Александра Евгеньевича, кандидата политических наук, доцента кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, за первичную рецензию результатов исследования.
- Регионы Российской Федерации, откликнувшиеся на исследовательские запросы и предоставившие нам информацию.
- Российский совет по международным делам — за неизменный интерес к теме публичной дипломатии и последовательную поддержку в популяризации результатов исследования.

Генезис исследования

Данный доклад представляет собой статистическое исследование, результаты которого проанализированы и представлены в рамках описания актуальных практик публичной дипломатии российских регионов в период 2017–2021 гг. Доклад был задуман осенью 2021 года, задолго до известных политических событий. Однако февраль 2022 года и все, что происходит в текущем международном моменте, очень сильно отразились на публичной дипломатии России. В условиях военной спецоперации на Украине и последовавшей за этим беспрецедентной санкционной политики Запада в отношении России традиционные каналы взаимодействия прервались, российские структуры и организации, вовлеченные в международные коммуникации, испытали очень серьезные ограничения в своей работе, некоторые из них (Россотрудничество, Фонд Горчакова, Фонд «Русский мир», «Креативная дипломатия») попали в западные санкционные списки.

Сегодня перед Россией стоит задача переформатировать международные межрегиональные связи в контексте адаптации внешней политики страны к новым геополитическим реалиям¹. В этой связи на фоне общей дипломатической паузы в целях экономии ресурсов и повышения отдачи от их использования очень важно провести аудит регионального потенциала страны, осуществить инвентаризацию имеющихся ресурсов.

¹ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на XXXIX заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России, Москва. 18 ноября 2022 года. // МИД России. 18.11.2022. URL: https://mid.ru/foreign_policy/news/1839336

Работа над докладом дала возможность обратить внимание на российские регионы с точки зрения международной кооперации, оценить тот потенциал, который наша страна имеет в сфере общественной дипломатии, понять, какие направления работы, страны, регионы, программы, проекты являются сейчас перспективными для России. Но также и выявить проблемы, которые в этой области существуют.

Уже на этапе финальной работы над докладом осенью 2022 года в России было принято важное политическое решение о принятии в состав РФ четырех новых субъектов — бывших регионов Украины (Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Херсонская область, Запорожская область). Поскольку временные рамки исследования охватывают период 2017–2021 гг., публичная дипломатия этих субъектов в текущем докладе не рассматривается.

Новизна темы

Новизна исследования состоит в том, что до сих пор в России никто не занимался оценкой российских регионов с точки зрения целостной системы публичной дипломатии страны на международной арене. В России существуют регионы, которые активно развивают свои международные связи, но нет системного знания о том, какие акторы, структуры, программы и проекты в области общественной дипломатии представлены в каждом российском регионе, каков потенциал этих структур с международной точки зрения, кто из регионов лидирует в этой отрасли, а для кого тема общественной дипломатии не представляет большого интереса. Задача исследования состояла в том, чтобы тщательно изучить каждый регион на наличие таких акторов и по итогам полученных результатов создать уникальный рейтинг российских регионов в сфере публичной дипломатии.

Последние годы Российский совет по международным делам, Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» активно занимаются популяризацией публичной дипломатии в России. «Креативная дипломатия» развивает собственную научную школу публичной дипломатии, занимается образовательной и просветительской деятельностью.

С 2017 года при поддержке РСМД публикуются регулярные обзоры состояния и перспектив российской публичной дипломатии. Были изданы следующие материалы:

- Курс общественного дипломата. Учебн.-метод. материалы No 4/2017 / Н.В. Бурлинова, Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва: НП РСМД, 2017.
- Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018–2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / [Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров]; [вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020.

- Публичная дипломатия России в эпоху COVID-19. Ежегодный обзор основных трендов и событий публичной дипломатии России в 2020 г.: доклад Российского совета по междунар. делам (РСМД), доклад No 71/2021 / Н. Бурлинова, М. Чагина, В. Иванченко; Российский совет по междунар. делам (РСМД), Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». — М.: НП РСМД, 2021.

Определение терминов

Исследование построено на научном подходе, в основе которого лежит **классическое понимание публичной дипломатии как системы институтов и механизмов, которые задействованы в выстраивании диалога с зарубежными обществами в политических целях.**

Сам термин «публичная дипломатия» был введен во внешнеполитический обиход американским отставным дипломатом Эдвардом Гуллионом для того, чтобы заменить в международных коммуникациях понятие «пропаганда»². Под публичной дипломатией Э. Гуллион определял «совокупность гуманитарного сотрудничества, общественной дипломатии, стратегических коммуникаций»³, реализуемых через систему государственных органов, частных институтов, неправительственных организаций, аналитических центров, университетов и современные медиаинструменты.

То есть публичная дипломатия — это именно система институтов и механизмов, которые задействованы в рамках выстраивания диалога с целевыми зарубежными обществами в политических целях.

Все проекты, реализуемые в сфере публичной дипломатии, должны соответствовать следующим критериям:

- содействовать формированию положительной атмосферы восприятия образа России в общественном зарубежном пространстве;
- способствовать адекватному восприятию внешнеполитического курса Российской Федерации в зарубежной научно-экспертной и медийной среде;
- содействовать широкому гуманитарному сотрудничеству России с другими странами.

При этом всегда важно помнить, что **публичная дипломатия** это:

- диалог, а не монолог,
- коммуникация, а не пропаганда,

² Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018 - 2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / [Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров]; [вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. — С. 9-10.

³ Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? / Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — Москва: Аспект Пресс, 2017. — С. 26-44.

- стратегическое сотрудничество в рамках обмена мнениями, которое требует определенного уровня развития *soft skills* и высокой кросскультурной компетентности участников.

К сожалению, ни в одном концептуальном российском документе не содержится **определения публичной дипломатии** — отсутствует нормативно-правовая база, которая закрепила бы значение этого термина. Аналогичная ситуация характерна и для российской научной школы: пока определению публичной дипломатии как **системы институтов и набора программ** не уделено должного внимания ученых. Поэтому в отличие от США, где публичная дипломатия действительно является *рамочной системой институтов* с конкретным набором программ и проектов, в России публичную дипломатию рассматривают как *направление деятельности*⁴. И в этом случае оно пересекается с понятием *общественной дипломатии*, активно используемым в российской гуманитарной среде и уходящим корнями в советскую дипломатию, которая выстраивала гуманитарные связи страны с другими странами через контакты с людьми (народную дипломатию) и взаимодействие общественных организаций (общественную дипломатию).

Классическая интерпретация публичной дипломатии рассматривает общественную дипломатию как **одно из четырех базовых** направлений системы публичной дипломатии⁵, которое включает в себя программы гражданской активности в культурной, научной и гуманитарной областях и тесно перекликается с таким понятием как «общественное гуманитарное сотрудничество». Проекты общественной дипломатии в целом лишены политического контекста и целеполагания и реализуются через двусторонние и многосторонние форматы взаимодействия на уровне общественных структур. Именно такие форматы работы составляют основу деятельности Росоотрудничества — ключевого оператора российской общественной дипломатии, и большинства некоммерческих организаций, получающих гранты Фонда президентских грантов по направлению общественной дипломатии и поддержке соотечественников. Таким образом, **общественная дипломатия** — инструмент формирования международных связей государства за счет проявления гражданской активности различных общественных организаций (в том числе НКО) в культурной, научной, гуманитарной и, как показала практика регионов России, иных областях.

Говоря об осмыслении публичной дипломатии в России, стоит заметить, что она закрепились в нише проектной деятельности, сфокусированной на работе с конкретными целевыми аудиториями: представителями поли-

⁴ Первый шаг в сторону институализации публичной дипломатии в России был сделан в феврале 2010 года, когда Распоряжением Президента был создан Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, перед которым была поставлена задача развития российской публичной дипломатии // Сайт Фонда Горчакова.
URL: <https://gorchakovfund.com/about/mission/>

⁵ Помимо общественной дипломатии (культура, язык и программы широкого гуманитарного сотрудничества) к основным направлениям публичной дипломатии относятся также международная информационная политика (*digital diplomacy*), образовательные программы и программы академического обмена (научная дипломатия), экспертная дипломатия (*think tank*). Помимо этих направлений каждая страна развивает определенные подвиды публичной дипломатии.

тических и деловых элит, медиасообщества, гражданского сектора, молодых лидеров, экспертов. То есть публичная дипломатия рассматривается как **направление работы с зарубежными обществами**, равнозначное общественной дипломатии, что, безусловно, не отражает реальную суть самой публичной дипломатии, но фиксирует российский подход к этому явлению. Основываясь на данных теоретических построениях, нужно зафиксировать, что исходя из своих целевых аудиторий публичная дипломатия реализуется в форматах взаимодействия с зарубежным обществом **в политических целях**, тогда как общественная дипломатия таких целей не преследует, ограничиваясь задачами укрепления гуманитарных контактов между людьми в целом.

Еще один популярный до сих пор в России термин – **«народная дипломатия»** – был в ходу в советские времена и обозначал контакты рядовых граждан и общественных организаций для выстраивания международного сотрудничества. Сегодня это анахронизм.

Для подробного знакомства с теорией публичной дипломатии следует обратиться к Учебно-методическим материалам РСМД «Курс общественного дипломата»⁶.

Публичная дипломатия регионов как предмет исследования

Исходя из представленной выше интерпретации публичной дипломатии, **под публичной дипломатией регионов** Российской Федерации следует понимать системную активность регионов, то есть набор конкретных акторов (региональные органы власти, некоммерческий сектор, университеты) и программ (проекты, мероприятия), которые регионы реализуют в области международных коммуникаций в рамках своих отведенных компетенций, установленных законодательством Российской Федерации.

Публичная дипломатия регионов существует на пересечении таких сфер как: региональный НКО-сектор, международные связи региона, внешняя политика России.

Именно публичная дипломатия регионов является **предметом проведенного исследования**. Международная деятельность субъектов РФ не является предметом исследования, а публичная дипломатия — это только один из элементов внешней активности. При этом отсутствие проектов публичной дипломатии у регионов не означает отсутствие международной активности субъекта РФ.

Регионы Российской Федерации выступили субъектами исследования. Под российскими регионами в докладе подразумеваются **все субъекты РФ, кроме города Москвы**⁷. В исследовании не рассматривается муниципаль-

⁶ Курс общественного дипломата. Учебн.-метод. материалы №4/2017 / Н.В. Бурлинова, Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва: НП РСМД, 2017.

⁷ Город Москва не был включен в выборку исследования по причине того, что в городе со столичным статусом расположены все основные институты, которые можно отнести к системе публичной дипломатии, также здесь находятся самые заметные и известные российские НКО-международники, проходит большинство мероприятий. Поэтому сравнивать Москву с другими субъектами было некорректно.

ный уровень, не ведется разговор о федеральных округах. Субъекты РФ в данном исследовании выступают самостоятельными исследовательскими единицами, в деятельности которых прослеживается наличие или отсутствие элементов системы публичной дипломатии.

Большая часть деятельности регионов в сфере международной коммуникации относится к так называемой общественной дипломатии, то есть программам широкого гуманитарного характера без политической составляющей. Тем не менее, исходя из понимания, что общественная дипломатия является частью системы публичной дипломатии страны, можно оценивать региональный потенциал с точки зрения развитости регионального понимания и подхода к международному сотрудничеству в целом, что позволяет сформировать единую картину развития системы публичной дипломатии страны на общем федеральном уровне.

Хотя понятие «публичная дипломатия» известно в регионах, оно используется крайне редко или совсем не используется. Большинство региональных проектов сфокусировано на общественной дипломатии. Поэтому понятия *региональная публичная дипломатия, общественная и публичная дипломатия регионов России, публичная дипломатия субъектов РФ* рассматриваются в исследовании как синонимы.

Нормативный статус регионов в системе внешней политики РФ

В соответствии с российским законодательством⁸, основы внешней политики России определяет Президент. Субъекты Российской Федерации могут осуществлять международные и внешнеэкономические связи⁹, однако, их полномочия в этой сфере ограничены как Конституцией, так и федеральным законодательством. Осуществление международного сотрудничества, в том числе приграничного, участие в осуществлении государственной политики в отношении соотечественников за рубежом, за исключением вопросов, решение которых отнесено к компетенции федеральных органов власти, относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ¹⁰.

Важная роль отводится российским регионам в рамках реализации Концепции гуманитарной политики России¹¹, но в соответствии с принципом единства внешней политики и при координирующей роли Министерства иностранных дел РФ.

⁸ Правовой основой для осуществления регионами внешних сношений служат Конституция РФ, Концепция внешней политики России 2016 года, Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

⁹ В соответствии с 71 и 72 статьями Конституции РФ.

¹⁰ Статья 43. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // «Российская газета». 27.12.2021. URL: <https://rg.ru/documents/2021/12/27/vlast-dok.html>

¹¹ Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Официальный интернет-портал правовой информации. 05.09.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019>

В соответствии со статьей 9 Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», Министерство иностранных дел Российской Федерации и другие федеральные органы исполнительной власти оказывают органам государственной власти субъектов необходимую **правовую и экспертно-консультативную помощь в развитии международных и внешнеэкономических связей**, в организации и ведении переговоров, в выработке текстов соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в выполнении указанных соглашений, а также обеспечивают защиту прав и законных интересов субъектов Российской Федерации в иностранных государствах¹².

С 2003 года при Министерстве иностранных дел функционирует Совет глав субъектов Российской Федерации (СГС)¹³. Совет — это консультативно-совещательный орган при МИД России, который «рассматривает ключевые вопросы внешних связей субъектов РФ»¹⁴, а также обеспечивает учет и представительство интересов регионов при реализации внешнеполитической деятельности России.

Цель и задачи исследования

Определяя задачей исследования изучение региональных практик публичной дипломатии, авторы данного доклада исходили из **классического широкого понимания публичной дипломатии** как системы институтов и программ.

Поэтому главная **цель** исследования состояла в комплексной оценке российских регионов с точки зрения их роли и степени участия в развитии целостной системы публичной дипломатии России.

Для этого в рамках работы были поставлены следующие задачи:

- проанализировать наличие в регионах элементов системы публичной дипломатии, степень их зрелости через оценку деятельности региональных акторов публичной дипломатии, присутствие в регионах активных НКО, исследовательских структур, общественных инициатив, вовлеченных в этот процесс;
- изучить ландшафт местных НКО, вовлеченных в международное культурно-гуманитарное сотрудничество;
- оценить участие региональных НКО в грантовой активности (через оценку результатов конкурсов Фонда президентских грантов, Фонда Горчакова и других грантооператоров);

¹² Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102057472>

¹³ Совет глав субъектов Российской Федерации при МИД России // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/

¹⁴ Дубовина О.Ю. Совет глав Субъектов Российской Федерации при МИД России как Механизм координации международных связей регионов: историко-методологические аспекты проблемы // Власть. 2018.09. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovet-glav-subektov-rossiyskoy-federatsii-pri-mid-rossii-kak-mehanizm-koordinatsii-mezhdunarodnyh-svyazey-regionov-istoriko>

- описать наиболее интересные кейсы и проекты, которые широко не известны, но могут представлять интерес для российской публичной дипломатии в целом.

Методология исследования

Работа над исследованием длилась **восемь месяцев** (с февраля по сентябрь 2022 года) и проводилась в несколько этапов:

- **первый этап** — сбор и анализ данных крупнейших грантооператоров в области публичной дипломатии (Фонд президентских грантов, Фонд Горчакова), что позволило составить общую картину проектной активности региональных НКО в сфере общественной и публичной дипломатии;
- **второй этап** — контент-анализ сайтов исполнительных органов власти субъектов РФ, который помог оценить интерес к общественной и публичной дипломатии со стороны регионов или выявить его отсутствие;
- **третий этап** — запросы в органы исполнительной власти субъектов РФ на предмет наличия конкретных структур в регионах, которые официально или на общественных началах занимаются публичной дипломатией, а также запросы в ведущие вузы, расположенные в регионах, по поводу наличия образовательных программ и научных центров по направлению публичной/общественной дипломатии или смежному направлению;
- **четвертый этап** — анализ полученной информации и подготовка итогового текста доклада.

Основными источниками информации для сбора исследовательской базы, стали:

- общедоступная информация с сайта Фонда президентских грантов (описания проектов-победителей конкурсов 2017-2021 гг. в номинации «развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников») (1);
- база данных Фонда Горчакова (информация о проектах, получивших грант Фонда Горчакова на реализацию проекта, организатором которых были НКО, зарегистрированные в субъектах РФ) (2);
- материалы контент-анализа сайтов исполнительных органов власти регионов¹⁵ (3);
- ответы официальных структур, содержащие информационно-аналитические материалы о региональных практиках публичной дипломатии (4).

Наиболее частые вопросы, которые задавали представители регионов в процессе общения в рамках исследования, звучали следующим образом:

¹⁵ С учетом того, что в субъектах РФ по-разному организованы управление и информационная политика, к таковым были отнесены сайты правительств, сайты глав субъектов РФ или официальные сайты субъектов. Поисковые запросы: публичная дипломатия, общественная дипломатия, народная дипломатия. В случае если результаты поиска на сайте оказывались некорректными, был организован дополнительный поиск через браузер поисковой системы Yandex или Google.

- «Что вы имеете в виду под общественной и публичной дипломатией, в чем между ними разница?»
- «Относятся ли проекты, связанные с межнациональными отношениями в России, к общественной дипломатии?»
- «Относятся ли проекты по взаимодействию с другими регионами к общественной дипломатии?»

Исследовательская группа оказалась перед дилеммой: «изложить точку зрения на данный вопрос, т.е. вмешаться в ход исследования и нарушить чистоту эксперимента», или «не дать никаких пояснений, оставить регионы тет-а-тет со своим пониманием этого вопроса».

Была выбрана следующая тактика:

- 1) было изложено понимание разницы между общественной и публичной дипломатией в самом общем виде;
- 2) уточнялось, что в научном сообществе нет строго установленного определения, и интерес исследователей состоит в том, чтобы понять, как именно регионы понимают публичную дипломатию;
- 3) сообщалось, что проекты межнационального взаимодействия **внутри** России в строгом смысле не являются проектами публичной дипломатии, однако, обращалось внимание на тот факт, что во многих регионах есть иное мнение на этот счет и оно имеет право на жизнь.

Обработка информации фиксировала следующие сведения о проектах:

- 1) название мероприятия;
- 2) субъект федерации, к которому территориально относится данная практика;
- 3) вид практики;
- 4) название НКО-организатора проекта, а также указание государственных и околোগосударственных структур, иных значимых стейкхолдеров проекта;
- 5) год проекта¹⁶;
- 6) география проекта¹⁷: страны, международные организации, международные объединения государств;
- 7) соотнесение указанной практики с одним из видов общественной и/или публичной дипломатии:

¹⁶ Для данных, полученных с сайта Фонда президентских грантов, указывался год окончания проекта, кроме проектов, рассчитанных на период 2021-2022 гг. (такие проекты маркировались 2021 годом). Остальные проекты фиксировались в зависимости от длительности. Проекты, повторяющиеся ежегодно, в целях исследования расписывались за каждый год отдельно и, таким образом, рассматривались как отдельные практики, а не единый проект. Исключение — научные исследования, по ним указывался год завершения проекта, если проект выходил за рамки 2021 года, указывался 2021 год.

¹⁷ При этом, в целях единообразной фиксации данных обобщались названия городов, отдельных административных образований и регионов до названий самих стран.

- общественная дипломатия:
  - культура;
  - образование;
  - наука;
  - экология;
  - спорт;
  - туризм;
  - гуманитарная;
  - здравоохранение;
  - бизнес;
- публичная дипломатия:
  - информационная политика и работа со СМИ;
  - современная цифровая дипломатия;
  - образовательные программы и программы академических обменов;
  - деятельность аналитических центров (экспертная дипломатия);
  - программы гуманитарного сотрудничества;

8) Ссылка на проект в сети Интернет.

Общая база проектов, которые легли в основу исследования, составила 1170 единиц, из них:

- 868 проектов, информацию о которых мы получили из источников (3) и (4);
- 235 проектов, поддержанных Фондом президентских грантов в указанной выше конкурсной номинации;
- 67 проектов, поддержанных Фондом Горчакова.

**Количество субъектов РФ, вошедших в рассматриваемую выборку – 84¹⁸.
Количество субъектов РФ, предоставивших нам информацию о практиках публичной дипломатии – 43 из 84. Количество ответивших на наш запрос университетов¹⁹ – 20 из 114.**

¹⁸ Без учета города Москвы и субъектов, вошедших в состав Российской Федерации осенью 2022 г.

¹⁹ В адрес университетов, расположенных в субъектах РФ, было направлено 114 запросов с просьбой сообщить об имеющихся программах подготовки общественных дипломатов, а также имеющихся структурах и практиках публичной дипломатии. В выборку региональных вузов вошли лучшие региональные вузы 2021 года по версии ресурса "hh.ru" гуманитарного профиля.

Основные итоги исследования

Тезисы выводов

В ходе изучения практик публичной дипломатии регионов можно сформулировать четыре основных тезиса.

1. В регионах в целом отсутствует глубокий интерес к теме публичной дипломатии.
2. Наблюдается вакуум теоретических знаний: путаница понятий, различные интерпретации публичной дипломатии и принципов устройства данной системы.
3. Регионы увлечены проектами общественной дипломатии, проектами широкого гуманитарного характера без установочных целей информационного сопровождения внешней политики. В ряде регионов такая установка есть, но это скорее исключение, чем правило.
4. Фиксируется разнотемпное развитие российских регионов с точки зрения публичной дипломатии. Следует выделять *активные* регионы, регионы *со спорадической активностью* и «*спящие*» регионы.

Разбор тезисов

Тезис первый. *В регионах в целом отсутствует глубокий интерес к теме публичной дипломатии.*

Контент-анализ и анализ документов, а также ответы региональных структур на официальный запрос, степень проработанности ответов продемонстрировали **разную степень отклика региональных органов власти на тему публичной дипломатии и интереса к ней.**

В частности, контент-анализ сайтов правительств показал достаточно низкое внимание со стороны регионов к теме публичной дипломатии. 63 региона из 84 опубликовали на своих правительственных сайтах всего лишь до 10 материалов за пятилетний срок, 17 регионов ни разу не использовали термины «общественная дипломатия», «публичная дипломатия». Волгоградская область и Республика Крым, активно освещавшие проекты общественной дипломатии, по этому показателю сильно выделяются на общем фоне.

Ответы официальных структур на наш запрос показали, что единое понимание публичной дипломатии отсутствует, а в ряде регионов не владеют информацией о деятельности региональных НКО-международников и даже их наличии.

Из **84 писем**, отправленных в регионы России, по состоянию на сентябрь 2022 года мы получили **43 ответа**. При этом **15 регионов** подготовили справочную информацию, содержащую необходимые сведения с ссылками

на конкретные НКО²⁰. **12 регионов** перечислили в своих проектах от 1 до 3 организаций²¹. **5 регионов** сообщили, что акторов, занимающихся публичной дипломатией, в регионе нет²². **1 регион** перенаправил наш запрос в другие структуры²³. **41 регион на наш запрос не ответил.**

Тезис второй. Наблюдается вакуум теоретических знаний: путаница понятий, различные интерпретации публичной дипломатии и принципов устройства данной системы работы.

Контент-анализ показал, что регионы предпочитают термину **публичная дипломатия** термины **народная дипломатия** и **общественная дипломатия**.

Это связано не только с тем, что такие словосочетания более привычны, традиционны, но и с тем, что их используют в своем словаре центральные органы власти, на которые равняются региональные структуры, они содержатся в документах федеральных структур, в названиях проектов федеральных структур, таким образом, уже введены в юридическое или информационное поле региона.

Примеры:

- В 2017 году проходил национальный конкурс Общественной Палаты РФ социально значимых проектов «Мой проект — моей стране». Две из номинаций конкурса носили названия «Межнациональные отношения» и «**Народная дипломатия**».
- «Лучшие практики в сфере **народной дипломатии**» – одна из номинаций Всероссийского конкурса лучших практик в сфере национальных отношений, организуемого АНО «Ресурсный центр в сфере национальных отношений» и ООР «Ассамблея народов России» при поддержке Федерального агентства по делам национальностей и Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.
- При Совете по делам национальностей при Правительстве Москвы есть комиссия по общественной безопасности и **народной дипломатии**.
- В 2019 году министр международных и внешнеэкономических связей Свердловской области заявил, что задача по развитию **народной дипломатии** и поддержке общественных инициатив в этой сфере поставлена перед российскими регионами руководством страны²⁴.

²⁰ Республика Татарстан, Ленинградская область, Приморский край, г. Санкт-Петербург, Воронежская область, Ульяновская область, Калининградская область, Московская область, Саратовская область, Республика Башкортостан, Новосибирская область, Волгоградская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Смоленская область, Ростовская область.

²¹ Республика Тыва, Иркутская область, Кировская область, Тульская область, Калужская область, Хабаровский край, Пензенская область, Рязанская область, Курганская область, Орловская область, Республика Карелия, г. Севастополь.

²² Чукотский автономный округ, Республика Северная Осетия-Алания, Камчатский край, Липецкая область, Брянская область.

²³ Костромская область.

²⁴ Свердловские некоммерческие организации будут укреплять народную дипломатию // Официальный сайт правительства Свердловской области. 22.07.2019. URL: <https://midural.ru/news/list/document152060/>

- В Республике Крым есть орган власти — Государственный Совет Республики Крым по **народной дипломатии** и международным отношениям.
- Республика Саха **народную дипломатию** закрепила в своих программных документах.

В регионах наиболее употребительным является термин **общественная дипломатия**, и это также закономерно, поскольку именно его предпочитают использовать центральные органы власти.

Примеры:

- **Общественная дипломатия** и поддержка прав соотечественников — одно из грантовых направлений конкурса Фонда президентских грантов, а также аналогичных конкурсов в регионах.
- Использование ресурса **общественной дипломатии** посредством вовлечения институтов гражданского общества в решение задач международного культурного и гуманитарного сотрудничества как средства налаживания межцивилизационного диалога, обеспечения взаимопонимания между народами и содействие проектам **общественной дипломатии**, в том числе по линии Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, содержится в Плане мероприятий по реализации в 2019 - 2021 гг. *Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года*²⁵. Ответственный за использование ресурса — МИД РФ, при этом отчет о проделанной работе направляется в Федеральное агентство по делам национальностей.
- В Курской области проводится областной конкурс с номинацией «Развитие гражданского общества и **общественной дипломатии**»²⁶.
- С 2020 года в составе Общественной палаты Югры появилась комиссия — по развитию **общественной дипломатии** и гуманитарному сотрудничеству. Указано, что новое направление охватывает международное взаимодействие на уровне общественной деятельности²⁷.

Показательно, что зачастую регионы используют термин «*народная дипломатия*» как синонимичный термину «*международные отношения*» и «*международный мир*», причем используют его не только для освещения международной деятельности, но и для обозначения межрегиональных связей внутри России или международных отношений внутри самого региона.

Таким образом, происходит смешение различных терминов, смыслов, которые в результате сводятся к одному большому направлению — междуна-

²⁵ Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2018 г. № 2985-р.

²⁶ Названы имена победителей конкурса проектов некоммерческих организаций на право получения субсидий из областного бюджета // Официальный сайт губернатора и правительства Курской области. 01.10.2021. URL: https://kursk.ru/news/147239-nazvany-imena-pobediteley-konkursa-proektov-nekommercheskikh-organizatsiy-na-pravopolucheniya-subsii/?sphrase_id=414910

²⁷ Общественная палата Югры определила направления работы на 2020 год // Единый официальный сайт государственных органов. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. 29.01.2020. URL: <https://admhmao.ru/press-center/vse-press-relizy/388634>

родному гуманитарному сотрудничеству (и то не всегда), но для достижения целей управляемости и ясности в этой сфере такая ситуация представляется нежелательной. Присутствует также смешение вопросов внутренней и внешней политики. Путаница в терминах ведет к подмене понятий, а в иных случаях может иметь и политические последствия. Сложившаяся ситуация может являться признаком того, что в регионах не всегда знакомы с **теорией и мировой практикой публичной дипломатии**. Необходимым представляется проведение образовательных мероприятий в регионах с целью повышения информированности местных структур, задействованных в реализации проектов общественной и публичной дипломатии. И, главное, необходимо формировать свое — **российское** — видение публичной дипломатии.

Тезис третий. Регионы увлечены проектами общественной дипломатии, проектами широкого гуманитарного характера без установочных целей информационного сопровождения внешней политики. Хотя в ряде регионов такая установка есть, но это, скорее, исключение, чем правило.

Подтверждение этому тезису мы находим в статистике проектов: абсолютное большинство из них можно отнести к общественной дипломатии (рис. 1). Вместе с тем, в ряде случаев имеет место гибридный вариант, или сложносочиненный проект, включающий и «политический», и «гуманитарный» компонент, в связи с чем такого рода активности мы отнесли к смешанным (11%).

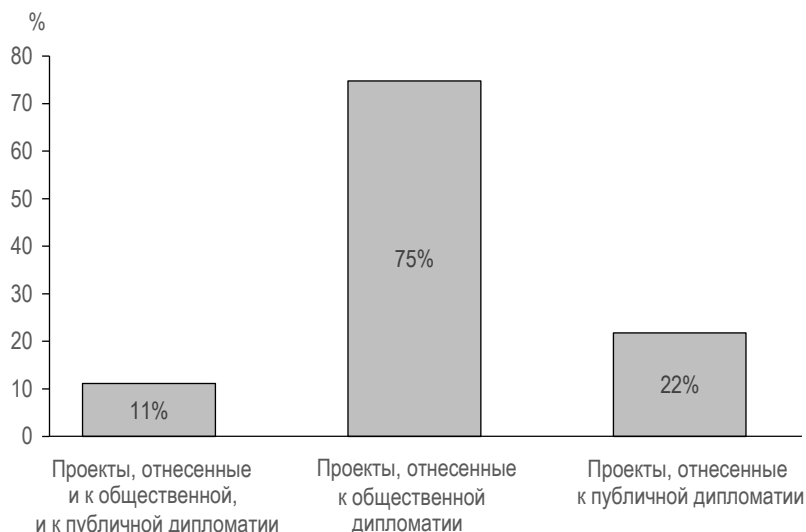

Рис. 1. Распределение проектов регионов РФ по направлениям публичной и общественной дипломатии (2017-2021).

Тезис четвертый. Фиксируется разноскоростное развитие российских регионов с точки зрения публичной дипломатии. Следует выделять активные регионы, регионы со спорадической активностью и «спящие» регионы.

Этапы развития общественных сфер

«Первый уровень — **инициативный, прецедентный**. Сфера держится на инициаторах, лидерах, носителях практик, на их энергии. Если эти носители уходят, то тем самым содержание сферы сходит на нет. Энергии инициативы хватает лишь на время, когда есть силы и здоровье носителя инициативы. Жизненный цикл такой инициативы весьма короток, а сама инициатива случайна и не устойчива.

Второй — **проектный**. Перевод инициативы в проект. При окончании проекта ставится необходимость запуска новых проектов. При их отсутствии сфера «сдувается». Временной лаг такой зрелости связан с жизненным циклом проекта. Он локален и связан с наличием носителей проектов.

Третий — **программный**. Расширение, масштабирование проектов, выстраивание программ развития из пакета проектов. За счет запуска программ сфера получает возможность зарождения и формирования институций, несущих на себе базовые процессы развития сферы.

Четвертый — **институциональный**. Формирование институций, позволяющих запускать проекты и программы независимо от ухода носителей практик. При данном уровне сфера уже держится на сформированных институциях (напр., от сформированности института развития науки, см. выше).

Пятый — **системный**. Возможность тиражировать успешные практики и брать их как образец».

Концептуальный манифест
Академгородка в Новосибирске

Любая общественная сфера, а публичная дипломатия является ее разновидностью, развивается согласно определенным стадиям²⁸. Эксперты выделяют такие стадии развития, как инициативная, проектная, программная, институциональная. С этой точки зрения, публичная дипломатия регионов России развивается неоднородно, с разной скоростью.

Так, в одних регионах она **приближается к программному уровню**. Это регионы, в которых оказывается системная поддержка гражданскому сектору через гранты регионов, и эти гранты направляются не только на проекты СО НКО²⁹, но и на проекты общественной дипломатии. Это субъекты, в которых есть понимание, что такие направления как гражданское общество, информационная политика и общественная дипломатия пересекаются, и что их нужно рассматривать в тесной связи друг с другом. Яркий пример такого региона — Ханты-Мансийский АО — Югра.

В других регионах публичная дипломатия **находится на втором уровне – проектном**. Здесь мы видим длящиеся проекты, существующие не один год. Однако отсутствует разнообразие НКО-сектора или, напротив, проводятся различные мероприятия, но не складывается впечатления, что у региона есть целенаправленная стратегия и ясное понимание, куда именно стоит двигаться.

Так, к примеру, в Амурской области проекты, реализованные за 5 лет рассматриваемого периода, осуществлялись лишь одной некоммерческой структурой. И хотя специализация — это всегда хорошо и в деятельности этой данной организации прослеживается системность, то же самое нельзя сказать о публичной дипломатии региона в целом, поскольку отсутствует

²⁸ Аникин Ю.А. Академгородок 2.0. Концептуальный манифест / Ю.А. Аникин, С.А. Смирнов, А.В. Соболевский, С.В. Ти, И.А. Травина. — Новосибирск: 2020.
URL: <http://www.akademgorodok2.ru/wp-content/uploads/2020/12/AG-2.0-Концепт-Манифест.-Итор-2.pdf>

²⁹ СО НКО — социально-ориентированные НКО. Это понятие было введено в закон «О некоммерческих организациях» в 2010 году. Под СО НКО понимается некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, направленную на решение социальных проблем и развитие гражданского общества страны / П.2.1 Статьи 2 ФЗ от 12.01.1996 №7-ФЗ.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86acc003448/

«видовое разнообразие». Аналогичная ситуация характерна для большинства регионов с высоким рейтингом проектов и низким рейтингом акторов.

Третьи — только **вступили на уровень** инициатив и, кажется, «двигаются на ощупь» в направлении публичной дипломатии. Как правило, на такие регионы приходится всего один или два проекта в рассматриваемый период. В этот список вошли Владимирская область, Вологодская область, Еврейская автономная область, Карачаево-Черкесская Республика, Нижегородская область, Орловская область, Республика Мордовия, Тамбовская область, Чеченская Республика, Архангельская область, Калужская область, Камчатский край, Костромская область, Красноярский край, Липецкая область, Магаданская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Тверская область, Удмуртская Республика, Ярославская область.

Четвертые – и таких немало – не достигли даже первого уровня, о публичной дипломатии таких субъектов не удалось найти содержательной информации³⁰.

Разноскоростное развитие общественной дипломатии в регионах проявляется не только в количестве проведенных мероприятий, но и в той **роли, которую регион выполняет при реализации проектов общественной дипломатии** (реципиент или донор смыслов, инициатор, драйвер или исключительно площадка для федеральных инициатив, поддерживает связь с другими регионами или действует самостоятельно, закрыто). В этой связи следует отметить, что наиболее развитыми в этом отношении мы считаем те регионы, которые **развивают и свою инициативу, и одновременно являются площадкой для крупных федеральных проектов**.

По этому критерию следует выделить практики таких регионов, как Санкт-Петербург (Евразийский молодежный инновационный конвент), Самарская область (Форум цифровой дипломатии, Молодежный форум Приволжского федерального округа «iВолга»), Волгоградская область (Международный форум «Диалог на Волге: мир и взаимопонимание в XXI веке»³¹), Свердловская область (Международное молодежное движение «Евразийский экономиче-

Донор или реципиент?

Публичную дипломатию можно трактовать как диалог, а можно как целенаправленное воздействие одной стороны на другую. Принимающие иностранные делегации общественных и народных дипломатов региональные администрации преподносят такие события как проявление общественной дипломатии и собственный успех, успех субъекта в целом. Безусловно, такие мероприятия важны. Но не предлагая собственной активной повестки, регионы не могут стать **донорами** публичной дипломатии, а остаются ее **реципиентами**. Это не снижает значимости межрегионального диалога, но во многом определяет содержание таких отношений и их результаты.

В определенном смысле, от того, донор регион или реципиент, зависит общая роль региона – будет он выступать как важный игрок федеральной системы публичной дипломатии, или останется ее объектом.

³⁰ Применявшиеся в рамках исследования методы не позволили аккумулировать сведения о практиках общественной и публичной дипломатии следующих регионов: Ненецкий АО, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Коми, Республика Северная Осетия-Алания, Сахалинская область, Тульская область, Чувашская Республика, Чукотский АО. Это, безусловно, не означает, что таких практик не существует, однако, найти о них информацию в рамках использовавшейся методологии не удалось.

³¹ Диалог на Волге // Информационный сайт проекта. URL: <https://dialognavolge.com/#programs>

ский форум молодежи» (ЕЭФМ)), Ульяновская область (Международный культурный форум, Дни Германии в Ульяновске, Международный форум «Японская весна на Волге») и др.

К крупным проектам, к которым привлекались регионы, следует отнести: всероссийский конкурсный образовательный проект «Коренные малочисленные народы Российской Федерации. Школа общественной дипломатии», «Общественная дипломатия. Россия и ЕС», Культурный форум регионов России, Евразийское объединение женщин — региональных лидеров и Евразийский женский форум, Форум регионов России и Белоруссии, Диалог Форт Росс, Конференции городов-партнеров России и Германии, конкурсы Общественной палаты РФ («Мой проект — моей стране!», «Узнай Россию. Начни с побратимов»)³² и другие инициативы российских и зарубежных организаций.

1. Количественные результаты исследования

1.1. Рейтинги публичной дипломатии регионов России

Итоговый рейтинг регионов является усредненным рейтингом трех субрейтингов:

- *рейтинга регионов по количеству реализованных проектов (рейтинг проектов, или рейтинг практик, таблица 1),*
- *рейтинга регионов по количеству акторов, которые проявляли активность в рассматриваемый период (рейтинг акторов, таблица 2),*
- *рейтинга информационной активности (информационный рейтинг, таблица 3).*

Все три рейтинга представляют собой «скоринги» — т.е. простой подсчет количества (информационных материалов, организаций и структур, проектов)³³.

Информационный рейтинг основан на подсчете **количества публикаций**, размещенных на сайтах исполнительных органов власти регионов³⁴ с 01.01.2017 по 31.12.2021 гг., содержавших запросы «публичная дипломатия», «общественная дипломатия», «народная дипломатия»³⁵.

Рейтинг проектов основан на подсчете **количества проектов**, среди которых проекты-победители конкурсов Фонда президентских грантов в номинации «общественная дипломатия и поддержка прав соотечественников», реализа-

³² Этот проект один из самых часто упоминаемых в материалах сайтов исполнительных органов власти регионов.

³³ Текущий рейтинг не претендует на глубинное социологическое исследование, но представляет собой первую научную попытку разработать методологию оценки публичной дипломатии регионов России. В связи с недостаточной научной разработанностью этой темы, а также по причине не проводившихся в рамках доклада полевых исследований регионов на местах, было принято решение отказаться от идеи усложнять формулу использованием коэффициентов, оценивающих значимость конкретного проекта.

³⁴ Чаще всего — правительств или официальных сайтах субъекта РФ, когда нет отдельного сайта правительства.

³⁵ Когда поиск через интерфейс официального сайта оказывался затруднительным, поиск осуществлялся с помощью поисковых систем *Yandex* и *Google*. Также в общее количество публикаций засчитывались результаты на сайтах других органов исполнительной власти региона, если ссылка на них содержалась в результатах поиска на центральном сайте.

ция которых была запланирована с 2017 по 2021 гг., проекты, поддержанные в регионе России Фондом Горчакова, а также иные проекты, информация о которых была получена из контент-анализа, анализа официальных ответов региональных структур и региональных университетов. В эти результаты были также включены иные проекты, о которых стало известно в процессе работы из уже упомянутых источников. Однако поиск проектов не предполагал метода «свободного поиска» через популярные поисковые системы.

Справочно:

Научные гранты, рассчитанные на несколько лет, рассматривались как 1 проект. Мероприятия, входившие в архитектуру крупных форумов, но представляющие самостоятельную ценность в контексте публичной дипломатии региона, рассматривались как самостоятельные проекты.

Ежегодный проект считался по количеству лет, в течение которых проводился (с 2017 по 2021 гг.). Если один проект длился все пять лет, то в таком случае регион получал 5 пунктов.

Масштаб проекта, формат мероприятия, количество участников, результаты проекта не учитываются рейтингом, все проекты в нем рассматриваются как условно равнозначные: 1 проект – 1 балл.

Организационные совещания и отдельные встречи по подведению итогов мероприятий в учет практик не входили.

*Проекты, упомянутые в письмах от регионов, по которым не было **открытой доступной** информации, исключены из расчетов, поскольку в таком случае их нельзя рассматривать как проекты **публичные**.*

Рейтинг акторов основан на подсчете количества **региональных акторов** — организаторов проектов общественной и публичной дипломатии преимущественно среди некоммерческих организаций, без учета органов государственной власти в регионах. Сюда включены НКО, некоммерческие организации, созданные с государственным участием в той или иной форме (*GONGOs*)³⁶, а также структуры, на которые указывали сами регионы.

Каждый из субрейтингов представляет самостоятельный интерес, а итоговый рейтинг, по сути, является усредненным рейтингом.

Следует избегать **толкования** рейтинга с позиций **эффективности** региональных правительств. Скорее, это замер **активности** региональных структур, который, по нашему мнению, может служить дополнительным средством в процессе самоанализа в вопросах публичной политики.

1.2. Рейтинг регионов РФ по количеству практик

Рейтинг регионов России по количеству практик (табл. 1; рис. 2) является основным с точки зрения логики оценивания регионов. Именно показателю

³⁶ *GONGO (Government-organized non-governmental organization or government-operated NGO)* – термин, используемый западными СМИ и экспертами для описания неправительственных организаций в России, к работе которых имеет отношение государство через форму учредительства или бюджетное финансирование. По мнению оппонентов России и ее «мягкой силы», такие организации выступают в публичной дипломатии проводниками государственных интересов. Исходя из такой трактовки, последние годы в западных столицах закрепились тенденции называть *GONGOs* все российские НКО, реализующие свои проекты за пределами России.

Таблица 1. Рейтинг регионов РФ по количеству практик

Субъект РФ	Количество проектов	Место в рейтинге
Санкт-Петербург	115	1
Волгоградская область	64	2
Свердловская область	62	3
Ямало-Ненецкий автономный округ	61	4
Челябинская область	59	5
Приморский край	54	6
Республика Татарстан	48	7
Ульяновская область	43	8
Ивановская область	37	9
Калининградская область	37	9
Алтайский край	34	10
Новосибирская область	34	10
Республика Карелия	32	11
Республика Башкортостан	30	12
Республика Саха (Якутия)	30	12
Ханты-Мансийский автономный округ	29	13
Краснодарский край	24	14
Республика Крым	24	14
Воронежская область	23	15
Смоленская область	23	15
Иркутская область	21	16
Ленинградская область	21	16
Пермский край	18	17
Севастополь	16	18
Белгородская область	12	19
Оренбургская область	12	19
Ростовская область	12	19
Рязанская область	12	19

Продолжение табл. 1

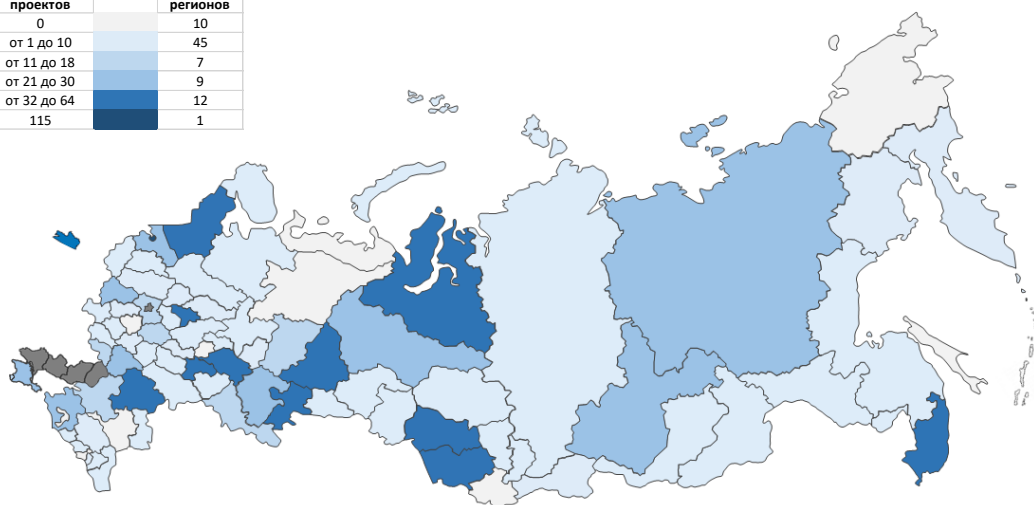
Субъект РФ	Количество проектов	Место в рейтинге
Московская область	11	20
Астраханская область	10	21
Мурманская область	10	21
Омская область	10	21
Саратовская область	10	21
Тюменская область	10	21
Кемеровская область	9	22
Ставропольский край	8	23
Кировская область	7	24
Псковская область	7	24
Кабардино-Балкарская Республика	6	25
Курская область	6	25
Самарская область	6	25
Брянская область	5	26
Новгородская область	5	26
Амурская область	4	27
Забайкальский край	4	27
Пензенская область	4	27
Республика Марий Эл	4	27
Томская область	4	27
Хабаровский край	4	27
Курганская область	3	28
Республика Бурятия	3	28
Республика Хакасия	3	28
Владимирская область	2	29
Вологодская область	2	29
Еврейская автономная область	2	29
Карачаево-Черкесская Республика	2	29

Окончание табл. 1

Субъект РФ	Количество проектов	Место в рейтинге
Нижегородская область	2	29
Орловская область	2	29
Республика Мордовия	2	29
Тамбовская область	2	29
Чеченская Республика	2	29
Архангельская область	1	30
Калужская область	1	30
Камчатский край	1	30
Костромская область	1	30
Красноярский край	1	30
Липецкая область	1	30
Магаданская область	1	30
Республика Дагестан	1	30
Республика Ингушетия	1	30
Республика Тыва	1	30
Тверская область	1	30
Удмуртская Республика	1	30
Ярославская область	1	30
Ненецкий автономный округ	0	31
Республика Адыгея	0	31
Республика Алтай	0	31
Республика Калмыкия	0	31
Республика Коми	0	31
Республика Северная Осетия-Алания	0	31
Сахалинская область	0	31
Тульская область	0	31
Чувашская Республика	0	31
Чукотский автономный округ	0	31

количество проектов		количество регионов
0		10
от 1 до 10		45
от 11 до 18		7
от 21 до 30		9
от 32 до 64		12
115		1

Рис. 2. Рейтинг проектов. Основан на подсчете количества проектов публичной дипломатии в регионах.

тель активности, выражающийся в проведении конкретных мероприятий, является маркером того, что регион осуществляет деятельность в области публичной дипломатии.

Абсолютный лидер рейтинга (1-е место) — г. Санкт-Петербург, на 2-м месте — Волгоградская область.

Публичная дипломатия **Санкт-Петербурга** является производной от его широких международных связей и охватывает такие страны как Великобритания³⁷, Шотландия³⁸, Республика Сербская³⁹, Ливан⁴⁰, Сирия⁴¹, Оман⁴², регионы Средняя Азия⁴³, Латинская Америка⁴⁴, Прибалтика⁴⁵,

³⁷ Научная конференция «Капитализм в России, Европе и Америке в XIX–XXI веках и его критика (от протеста к сопротивлению)» к столетию Великой Русской революции в рамках Третьего международного общественно-научного конгресса «Горчаковские чтения» с участием делегатов Общества дружбы «Манчестер – Санкт-Петербург».

³⁸ Дни Шотландии в Санкт-Петербурге, книжно-иллюстративная выставка «Дорогие союзники»: СССР и Великобритания во Второй мировой войне» (в рамках Дней культуры Шотландии в Санкт-Петербурге), «Шотландский альбом» – ряд мероприятий, приуроченных к годовщине Победы в ВОВ, совместно с общественной организацией «Санкт-Петербургский форум».

³⁹ Дни культуры Республики Сербской в Санкт-Петербурге.

⁴⁰ Проект «Дни российско-арабской дружбы. Ливан, Сирия».

⁴¹ Проект «Сирия сегодня глазами соотечественников».

⁴² Мост культуры и дружбы: Россия–Оман.

⁴³ Проект «Развитие сотрудничества некоммерческих организаций России и Средней Азии, направленного на адаптацию и интегрирование мигрантов...», Международный круглый стол «Диалог "Россия-Средняя Азия": миграционные процессы как потенциал для интеграции».

⁴⁴ Школа молодых ученых «Россия и Латинская Америка: созидая новый мировой порядок», Третий международный форум «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность».

⁴⁵ Международная научная конференция «Войны и революции: 1917-1920: становление государственности Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии». Отношения Союзного государства России и Белоруссии со странами Прибалтийского региона: форсайт-2030, Международный круглый стол «Союзное государство и страны Прибалтики».

международные объединения ЕС⁴⁶, ЕАЭС⁴⁷, СНГ⁴⁸, БРИКС. Среди продолжающихся проектов следует отметить потенциал таких событий, как Санкт-Петербургский международный культурный форум⁴⁹, Международный Муниципальный Форум стран БРИКС⁵⁰, Евразийский молодежный инновационный конвент. Особое место среди проектов Санкт-Петербурга занимают Балтийский⁵¹ и Арктический регионы⁵² — наиболее очевидные географические сферы потенциального влияния северной столицы России.

Если Санкт-Петербург подтверждает свой статус второй столицы и традиционно привлекает к себе внимание федеральных структур, становясь площадкой для многочисленных международных мероприятий, то второе место Волгограда менее предсказуемо.

Между тем это не случайность, а закономерность, поскольку региональные власти развивают концепт «Волгоград — столица общественной дипломатии». Этой цели подчинены не только регулярные мероприятия (Международный форум общественной дипломатии «Диалог на Волге: мир и взаимопонимание в XXI веке»), но и то, как освещается деятельность в направлении публичной дипломатии:

- во многих сообщениях дается ретроспектива мероприятий, подчеркивается системность и целевой характер подобной деятельности;
- создан специальный сайт, который аккумулирует сведения, раскрывающие концепт «Волгоград — столица общественной дипломатии»⁵³.

На **3-м месте** рейтинга по количеству практик — **Свердловская область**, которая продвигает себя как центр России, связывающий между собой европейскую и азиатскую части страны, поэтому проекты Свердловской

⁴⁶ Модель Европейского Союза 24–28 марта 2017 г., СПбГУ, круглый стол «Стрессоустойчивость в ЕС и России»; Первая зимняя школа по европейской интеграции и актуальным проблемам отношений «Европейский союз и отношения России и Евросоюза сегодня», СПбГУ; Международная молодежная Летняя школа «Взаимодействие Евразийского экономического союза и Европейского союза: в поисках *modus vivendi*».

⁴⁷ Ресурсный центр по содействию адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации для организаций из стран ЕАЭС и СНГ.

⁴⁸ Общественно-политические диалоги на пространстве СНГ (Россия и Азербайджан, Молдавия, Узбекистан).

⁴⁹ Сайт Санкт-Петербургского международного культурного форума.
URL: <https://culturalforum.ru/forum>

⁵⁰ Сайт Международного Муниципального Форума стран БРИКС.
URL: <https://imbricsforum.com/>

⁵¹ Международная молодежная зимняя школа «Сотрудничество в регионе Балтийского моря: от политики к практике»; Молодежная зимняя школа «Балтийско-Черноморский мегарегион: конфронтация или сотрудничество как новая реальность?»; Международный круглый стол «Стратегии развития Балтийского региона: взгляд из России и Германии»; Международная молодежная зимняя школа «Сотрудничество в регионе Балтийского моря: от политики к практике»; Стажировка по Чистым Играм для экологических активистов из стран бассейна Балтийского моря.

⁵² Международная конференция «Арктика: история и современность»; Ежегодная международная конференция «Арктический диалог»; Международный форум «Арктика: настоящее и будущее»; семинар «Арктическая дипломатия в Сообществе единой судьбы»; Международный круглый стол «Логистика в Арктике: проблемы международного сотрудничества»; Международная Зимняя школа «Проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в Арктике».

⁵³ Диалог на Волге // Информационный портал о проекте.
URL: <https://dialognavolge.com/#programs>

области во многом сфокусированы на евразийской идее⁵⁴. Европейское направление ОПД Свердловской области было представлено проектами по взаимодействию с отдельными целевыми группами Польши⁵⁵ и Германии⁵⁶.

Проекты **Ямало-Ненецкого автономного округа**, занявшего **4-ю позицию в рейтинге**, часто своей целевой аудиторией выбирают молодежь или связаны с образовательными практиками⁵⁷.

Значительная часть проектов, реализованных **Челябинской областью (5-е место)**, организована Фондом «Евразийское содружество» (более 40 проектов) и направлена на сотрудничество со странами Центральной Азии.

Это обстоятельство роднит Челябинскую область с **Приморским краем (6-е место)**, в выборке проектов которого абсолютное большинство мероприятий организовано Дальневосточным филиалом фонда «Русский мир»⁵⁸. Проекты филиала направлены на продвижение русского языка и культуры в странах АТР (Вьетнам, Китай, Южная Корея, Япония и др.).

Республика Татарстан заняла в рейтинге **7-е место**. Высокий рейтинг этого субъекта РФ обусловлен преимущественно активной деятельностью двух организаций — Татарстанской республиканской организации Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» и общественной организации «Академия молодежной дипломатии» Республики Татарстан⁵⁹. При этом деятельность регионального союза молодежи заточена на участие в проектах культурной направленности, многие из них проходили под патронажем Дома дружбы народов Татарстана. География этих проектов включает в себя Индию, Казахстан, Узбекистан, Чехию, Израиль, Китай и другие страны.

⁵⁴ Среди проектов региона стоит выделить Евразийский экономический форум молодежи, а также проекты, направленные на сотрудничество с Центральной и Восточной Азией: продвижение русского языка в Монголии; Форум выпускников советских и российских вузов и молодежи в Улан-Баторе, посвященный 80-летию победы советских и монгольских войск над Японской Квантунской армией; проект «Благое дело» — презентация в Кыргызстане компетенций Свердловской области в сфере различных технологий инклюзии людей с инвалидностью в общественную жизнь; мотопробег от Северо-Западной к Юго-Восточной границе Казахстана с посещением ключевых памятников, посвященных Победе советского народа в Великой Отечественной войне; круглый стол-телемост «Свердловская область — Кыргызстан: вопросы социокультурной адаптации и интеграции граждан Кыргызстана в российское общество»; Российско-казахстанский конвент молодых лидеров «Целина-2020» и др.

⁵⁵ Проект «Польша и Россия: диалог поколений».

⁵⁶ Проект «Российская и германская молодежь в диалоге: история и память».

⁵⁷ «Мы за мир во всем мире» — молодежный международный форум-фестиваль в Болгарии; Клуб юных дипломатов Ямало-Ненецкого автономного округа: «Волонтеры Арктики»; Международный фестиваль «Неделя графики и дизайна в столице Ямала»; Поисковый отряд «Карские экспедиции», «Семейный театр и семейное чтение как средство популяризации русского языка и литературы среди соотечественников за рубежом»; Клуб для детей с ограниченными возможностями и их родителей «Мир без границ»; участие семиклассников в международной конференции по возобновляемому и социальным инновациям #INFOCUS.

⁵⁸ Несмотря на то, что организация юридически зарегистрирована в Москве, деятельность ее осуществляется в Приморском крае.

⁵⁹ Среди проектов Татарстана следует также отметить ежегодный проект «Youth Ambassadors», а также мероприятия по сотрудничеству со странами ОИС (Казанский форум молодых предпринимателей стран ОИС, Всероссийская школа ОИС, Образовательный модуль ОИС 1.0, Лекторий Проектного офиса «Россия — ОИС», Международный молодежный бизнес-инкубатор «Россия – Организация Исламского сотрудничества»).

Для проектов публичной дипломатии **Ульяновской области (8-е место)** характерны ярко выраженное культурное направление, а также работа со странами дальнего зарубежья⁶⁰. Родина вождя русской революции сегодня развивает имидж культурного и креативного драйвера России, а также весьма активна, с точки зрения бизнес-дипломатии⁶¹.

Стоит отметить, что Свердловская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ульяновская область — лидеры, с точки зрения методичной работы по развитию проектов общественной и публичной дипломатии в рамках возможностей своих регионов.

Общественная дипломатия **Ивановской области**, занявшей **9-е место**, характеризуется активным культурным и этническим сегментом и направлена на развитие связей с Германией, бывшими постсоветскими республиками, ныне входящими в состав ЕАЭС, Афганистаном, Бахрейном, Африкой⁶². Большая часть рассмотренных нами практик Ивановской области связана с деятельностью Ивановского дома национальностей. Распространенным форматом мероприятий является проведение дней национальных и зарубежных культур⁶³.

Калининградская область, также занявшая **9-е место**, активно использует в своей публичной дипломатии особенности географического положения, а также исходит из туристической привлекательности региона. Поэтому среди часто встречающихся тематик проектов стоит выделить направление туризма (приграничного и трансграничного)⁶⁴, а также историко-культурное направление. К хорошо зарекомендовавшим себя форматам мероприятий можно отнести проекты для молодежной аудитории⁶⁵. Из необычных форматов, представляющих собой по-своему уникальное явление, стоит выделить Международную парусную регату «Кубок трех

⁶⁰ Например: Международный культурный форум, Дни Германии в Ульяновске, Международный форум «Японская весна на Волге», многочисленные мероприятия Проектного офиса международного молодежного сотрудничества по направлению «Россия-БРИКС» и т.д.

⁶¹ С поправками на приостановку деятельности крупных экономических предприятий вследствие санкций.

⁶² Речь идет об указанном периоде исследования с 2017 по 2021 гг.

⁶³ Фестиваль «День Африки», Фестиваль немецкой культуры, Концерт, посвященный Дню независимости Армении, Концерт, посвященный национальному еврейскому празднику «Турим» и др. мероприятия.

⁶⁴ «Туризм без границ – по туристическим маршрутам приграничных регионов России и северо-востока Польши»; «Гижицко и Советск – сотрудничество в целях развития сохранения исторического, культурного и природного наследия на приграничной территории»; «2 Корабля – единое море. «Солдек» и «Витязь»: Морское наследие Польши и России»; «СВСycle: Трансграничные веломаршруты для продвижения и устойчивого использования культурного наследия»; «Балтийская Одиссея – создание общего историко-культурного пространства»; «Культурное наследие в приграничном регионе – для туризма и сотрудничества»; «Адаптация морского наследия для продвижения культуры и культурных связей с целью развития туризма»; «Музей мирового океана», Литовский морской музей «Иммануил Кант и Томас Манн: гений места – дух региона»; «Сохранение исторического и культурного наследия в регионе Балтийского моря и развитие культурного туризма в Западной Литве и Калининградской области»; «Создание, продвижение и развитие целевой туристической зоны притяжения между Западной и Восточной Европой»; «Янтарный берег – содействие развитию межрегионального культурно-познавательного туризма в Западной Литве и Калининградской области»; «Туризм без границ – по туристическим маршрутам приграничных регионов России и северо-востока Польши»; Конференция «Мир без границ»; конкурс «Природа без границ»; Развитие трансграничного туризма в Светлогорском и Щитненском районах.

⁶⁵ Например, Международная школа *Studia Baltica*, БалтАртек.

губернаторов»⁶⁶, в которой традиционно принимали участие представители Польши и Калининградской области.

Для **Алтайского края (10-е место рейтинга проектов)** характерна активность в проведении международных форумов, этнических и культурных международных проектов, фестивалей, т.е. в рамках классики общественной дипломатии. Абсолютное большинство проектов Алтайского края имеют форму регулярных международных форумов⁶⁷.

Основные сюжеты публичной дипломатии **Новосибирской области**, также занявшей **10-е место** — Центральная Азия, ШОС⁶⁸, научная дипломатия⁶⁹.

Среди географических направлений общественной дипломатии **Республики Карелии**, занявшей **11-е место** в рейтинге практик, на первом месте находится Финляндия, хотя этой страной деятельность сектора публичной дипломатии Карелии не ограничивается и включает также Эстонию, Норвегию, Францию, Испанию, Германию и Гренландию. Тематика проектов региона часто носит культурно-исторический характер, при этом много внимания уделяется теме коренных народов, а также развитию горизонтальных связей между зарубежной и российской общественностью. Стоит отметить при этом, что Республика Карелия — один из ведущих регионов, с точки зрения развития НКО-сектора (4 место в рейтинге акторов).

К проектам публичной дипломатии **Республики Саха (Якутия) (12-е место)**, вызывающим интерес, следует отнести международные интеллектуальные игры, Международную арктическую школу, Северный форум по устойчивому развитию. Многие проекты демонстрируют интерес региона к дипломатической сфере в целом⁷⁰. Отдельно следует отметить деятельность официального представителя МИД РФ в Якутии⁷¹.

⁶⁶ Регата «Кубок трех губернаторов» была учреждена в 2010 году губернаторами Калининградской области и маршалами Варминско-Мазурского и Поморского воеводств Республики Польша.

⁶⁷ К таковым следует отнести проекты: Алтай. Точки Роста; «Школа молодых ученых Большого Алтая» на площадке Алтай. Точки роста; «Международная летняя детская деревня «Алтай»; Детская общественная экологическая экспедиция «Начни с дома своего»; Международный этнофорум «Сибирские беседы»; Молодежный форум «Инициатива»; Международный фестиваль национальных культур «Синяя птица».

⁶⁸ Сибирская Модель ШОС, Студенческий форум стран ШОС, международный круглый стол «Казахский этнос в истории и современности: российско-казахстанский гуманитарный диалог»; международный круглый стол «Новые контуры региональной безопасности в Центральной Азии»; международный круглый стол «Политическая повестка Республики Узбекистан по итогам президентских выборов»; международная научно-практическая конференция «Освоение целины в истории Казахстана»; международная видеоконференция «Поиск новых форматов молодежной политики: российско-узбекский диалог»; международная видеоконференция «Интеграционная повестка 2021 и председательство Казахстана в ЕАЭС»; международная видеоконференция «Проекты межгосударственной кооперации в Центрально-Азиатском регионе: участники, потенциал, перспективы»; международный круглый стол «Новые механизмы взаимодействия между институтами гражданского общества российско-казахстанского приграничья»; международный круглый стол «Историческая память о ВОВ в российско-узбекском общественном диалоге»; международная научно-практическая конференция «XX век в исторической памяти России и Казахстана».

⁶⁹ Экспертно-стратегическая сессия «Потенциальный барьер академической дипломатии», «Послы НГУ как развитие практики академической общественной дипломатии».

⁷⁰ Чествование народных дипломатов в рамках номинации «Народный дипломат» в конкурсе народной премии «Гордость Якутии — 2019», Ежегодный конкурс среди школьников «Будущий дипломат», международная дипломатическая школа (2017), проект «Сказки народов Якутии», реализованный Ассоциацией российских дипломатов.

⁷¹ Упоминание официальных представителей МИД РФ в регионах в контент-анализе появлялось крайне редко и это, скорее, исключение, чем правило.

Общественная дипломатия **Республики Башкортостан (12-е место)** разнообразна и включает в себя евразийское⁷², азиатское направление, кроме того, республика заявляет о себе и как площадке для крупных международных событий культурной направленности, например, Всемирной Фольклориады (2021). Ведущие форматы практик общественной дипломатии Башкирии – фестивали и форумы.

Активными регионами с точки зрения публичной дипломатии, являются **Ханты-Мансийский автономный округ (13-е место)** и **Республика Крым (14-е место)**. Важное значение для развития публичной дипломатии Крыма имеют регулярные политические и экспертные мероприятия — Ялтинский международный экономический форум, Международный Ливадийский форум, а также иные крупные тематические мероприятия⁷³. Крупные регулярные мероприятия, проводимые в Ханты-Мансийском автономном округе⁷⁴, делают его одним из трех значимых, с точки зрения активной публичной дипломатии, регионов в рамках Уральского федерального округа, наряду с ЯНАО и Свердловской областью.

Среди страновых направлений **Краснодарского края (14-е место)**, следует отметить Германию⁷⁵ и Абхазию⁷⁶. Проводятся проекты, которые стоит отнести к проектам межнационального согласия, а также фестивали культур, например, в рамках проекта «Из нас складывается народ»⁷⁷. Обращает внимание тот факт, что по количеству акторов Краснодарский край занял 2-е место, НКО-сектор здесь развит весьма обширно, некоторые проекты общественной дипломатии связаны с тематикой НКО⁷⁸. Вместе с тем потенциал практик, с учетом широкой представленности НКО-сектора в регионе (более 30 организаций), вероятно, мог бы быть задействован шире.

Проекты **Смоленской области (15-е место)** имеют ярко выраженный патриотический характер, часто направлены на развитие отношений с при-

⁷² «Евразийская Школа дружбы» (для школьников), Гуманитарный проект «Дети Евразии»; Евразийский литературный Фестиваль Фестивалей «ЛиФФт»; «Автопробег Зов предков 2019»; Евразийский проект «Караван Дружбы» «Дорога жизни»; Иссук-Кульский Международный молодежный форум «Новое поколение Евразии»; Международный общественный форум (МОФ) «Сохранение памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах» и т.д.

⁷³ Например: Международный фестиваль «Великое русское слово», Дни российско-немецкой детской народной дипломатии в Ялте.

⁷⁴ Такие как Молодежный фестиваль национальных культур «Мы — единый народ!», Международный гуманитарный форум «Гражданские инициативы регионов 60-й параллели».

⁷⁵ XIV Конференция городов-партнеров России и Германии «Установление контактов – инициация проектов – укрепление доверия: импульсы для развития германо-российских связей», «Поезд дружбы Берлин — Москва».

⁷⁶ Например, «Краснодар-Сухум – территория добрососедства», Проект «Новые горизонты дружбы» (делегация из Абхазии).

⁷⁷ Фестиваль испанской культуры, Фестиваль армянской культуры, Фестиваль «С любовью о Франции».

⁷⁸ Международная общественная конференция «Роль общественных организаций Кубани в урегулировании сирийского конфликта»; «Новые горизонты дружбы» Россия – Абхазия: «Роль НКО в развитии гражданского общества»; Кадровая школа НКО.

границными территориями Республики Беларусь⁷⁹. Ключевое мероприятие общественной дипломатии региона — фестиваль «День национальных культур», важные патриотические проекты — «Побратимы истории», «Дорогами Катюши» и др.

Условно можно выделить кластер регионов, включающий субъекты РФ: **Калининградская область, Республика Карелия, Воронежская область, Ростовская область, Челябинская область, Иркутская область, Пермский край, Севастополь, Белгородская область, Республика Башкортостан, Ставропольский край**. Их отличает то, что в каждом есть какая-то одна доминирующая практика, особенно интересная с позиций публичной дипломатии. В этих регионах есть и другие практики, но в рамках исследования были выделены длительные проекты или уникальные мероприятия, которые во многом характеризуют регион и выделяют его на фоне остальных. Это проекты-эндемики, ценность которых может быть не всегда очевидна внутри самого региона, но очевидна для внешнего зрителя.

Например, в Калининградской области — Международная молодежная школа «*Studia Baltica*»⁸⁰. Проекты публичной дипломатии НКО Республики Карелия часто направлены на взаимодействие с Финляндией. В Воронежской области — Школа межэтнической журналистики, в Ростовской области — мероприятия военно-патриотической направленности⁸¹, в Челябинской области — проекты «Международные дипломатические игры» в ЧелГУ, Региональная интеллектуальная акция «Дипломатический диктант». В Иркутской области — Международный молодежный форум «Байкал»⁸² и Форум межнационального единства «Иркутская область — территория мира и согласия». Пермский край интересен тем, что многие мероприятия общественной дипломатии концентрируются вокруг темы «СМИ, гражданское общество, журналистика»⁸³. Севастополь отличается пристальным вниманием к классическим форматам молодежной публичной дипломатии⁸⁴. Белгородская область развивает тему приграничья (Международный интеграционный форум «Приграничье»), но также и отзывается на актуальные темы более

⁷⁹ Например, Научно-образовательная школа для молодых гуманитариев России и Беларуси «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем»; Днепр-двинские ворота — исследовательско-просветительский проект, направленный на укрепление межрегионального сотрудничества России и Белоруссии; Российско-Белорусский слет творческой молодежи «В движении»; Медиaplatforma: развитие информационного пространства российско-белорусского приграничья; Российско-Белорусский центр развития профессиональных компетенций и самореализации молодых учителей «Созвездие пеликана»; Форум молодых лидеров приграничных регионов России и Беларуси; Российско-Белорусский фестиваль «Студенческая весна Союзного государства»; «Побратимы истории. Помним прошлое, строим будущее» и др.

⁸⁰ Сайт Международной летней школы *Studia Baltica*. URL: <https://studiabaltica.ru>

⁸¹ Молодежная благотворительная патриотическая акция «Дороги славы — наша история»; I и II Международный патриотический форум «Миротворчество поколений в исторической памяти российского государства»; различные проекты, презентующие историю, роль и традиции казачества.

⁸² Форум «Байкал» // Сайт Форума «Байкал». URL: <https://forum-baikal.ru>

⁸³ Проекты Пермского края: Пермский общественный форум, Международный кинофестиваль «Лампа», проект «Тетрадка Дружбы — объединяя детей планеты Земля», образовательный конкурс для журналистов «Медиабратство великого и могучего».

⁸⁴ Севастопольская конференция с международным участием «Публичная дипломатия в молодежной среде», Школа молодого дипломата. Севастопольская модель ООН, Модель Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в Севастополе.

широкой повестки (Молодежный форум университетов стран ШОС). Республика Башкортостан выделяется рядом мероприятий, лейтмотив которых — противодействие экстремизму. Ставропольский край предстает перед нами как собирательный образ публичной дипломатии Кавказа.

1.3. Рейтинг регионов РФ по количеству акторов

Если с проектной активностью ситуация в регионах в целом обстоит довольно неплохо, то с представленностью НКО-сектора среди региональных институтов публичной дипломатии ситуация иная: здесь не наблюдается широкого «видового» разнообразия. Есть регионы, где одна или две НКО берут на себя реализацию всех региональных мероприятий публичной дипломатии.

Вероятно, причина кроется в непривлекательности сложных тем (политика, внешняя политика) для самих НКО, как правило, региональные власти делают упор на СО НКО как на принципиально неполитических организациях.

Во-вторых, ниша публичной дипломатии зачастую находится в руках государственных или аффилированных с государством структур (*GONGOS*). Логично предположить, что первые, а порой и вторые могут по разным причинам ревностно относиться к появлению новых игроков.

Но проблема также может заключаться в неразвитости гражданского сектора в целом. Картина может проясниться после дополнительного детального изучения каждого региона в отдельности.

Появление новых акторов возможно, когда речь идет о сообществах с устоявшимися традициями гражданского участия, где наличие гражданского общества не воспринимается как угроза, и в целом общественная атмосфера в таких субъектах более живая. Такие лидеры по количеству акторов-НКО, как Санкт-Петербург, Свердловская область и Республика Карелия, подтверждают этот тезис.

Действительно, Санкт-Петербург и Свердловская область, согласно рейтингу Общественной палаты РФ и РАЕКС, являются лидерами по масштабу, или размеру, некоммерческого сектора⁸⁵.

Наиболее отчетливо влияние общего состояния третьего сектора на положение в сфере публичной дипломатии заметно, когда речь идет об отстающих с этой точки зрения регионах. **Это также может говорить о том, что для развития публичной дипломатии в регионах базовой задачей является не развитие международных связей сверху, директивно, а развитие третьего сектора — «выращивание» тех, кто эту активность будет организовывать.**

В этом контексте на развитие третьего сектора стоит обратить внимание таким регионам, которые и в рейтинге исследования по акторам, и в рейтинге Общественной палаты РФ заняли нижние позиции: Чуваш-

Таблица 2. Рейтинг регионов РФ по количеству акторов

Субъект РФ	Количество акторов	Место в рейтинге
Санкт-Петербург	35	1
Краснодарский край	32	2
Свердловская область	21	3
Республика Карелия	20	4
Московская область	17	5
Ивановская область	15	6
Волгоградская область	13	7
Алтайский край	12	8
Республика Башкортостан	12	8
Республика Татарстан	11	9
Челябинская область	10	10
Иркутская область	9	11
Новосибирская область	9	11
Омская область	9	11
Республика Крым	9	11
Ростовская область	9	11
Смоленская область	9	11
Ненецкий автономный округ	8	12
Ульяновская область	8	12
Ямало-Ненецкий автономный округ	8	12
Пермский край	7	13
Ставропольский край	7	13
Ханты-Мансийский автономный округ	7	13
Воронежская область	6	14
Приморский край	6	14
Калининградская область	5	15
Псковская область	5	15
Республика Саха (Якутия)	5	15

Продолжение табл. 2

Субъект РФ	Количество акторов	Место в рейтинге
Севастополь	5	15
Кировская область	4	16
Курганская область	4	16
Мурманская область	4	16
Новгородская область	4	16
Самарская область	4	16
Саратовская область	4	16
Брянская область	3	17
Кемеровская область	3	17
Ленинградская область	3	17
Орловская область	3	17
Республика Тыва	3	17
Республика Хакасия	3	17
Томская область	3	17
Хабаровский край	3	17
Амурская область	2	18
Белгородская область	2	18
Владимирская область	2	18
Еврейская автономная область	2	18
Кабардино-Балкарская Республика	2	18
Курская область	2	18
Нижегородская область	2	18
Рязанская область	2	18
Астраханская область	1	19
Вологодская область	1	19
Забайкальский край	1	19
Калужская область	1	19
Костромская область	1	19

Окончание табл. 2

Субъект РФ	Количество акторов	Место в рейтинге
Красноярский край	1	19
Липецкая область	1	19
Оренбургская область	1	19
Пензенская область	1	19
Республика Адыгея	1	19
Республика Мордовия	1	19
Тамбовская область	1	19
Тверская область	1	19
Ярославская область	1	19
Архангельская область	0	20
Камчатский край	0	20
Карачаево-Черкесская Республика	0	20
Магаданская область	0	20
Республика Алтай	0	20
Республика Бурятия	0	20
Республика Дагестан	0	20
Республика Ингушетия	0	20
Республика Калмыкия	0	20
Республика Коми	0	20
Республика Марий Эл	0	20
Республика Северная Осетия-Алания	0	20
Сахалинская область	0	20
Тульская область	0	20
Тюменская область	0	20
Удмуртская Республика	0	20
Чеченская Республика	0	20
Чувашская Республика	0	20
Чукотский автономный округ	0	20

ская Республика, Псковская область, Республика Марий Эл, Курганская область, Республика Алтай, Астраханская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Республика Тыва, Магаданская область, Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Еврейская автономная область, Республика Ингушетия (табл. 2; рис. 3).

количество акторов	количество регионов
0	19
от 1 до 5	40
от 6 до 10	15
от 11 до 15	5
от 17 до 20	2
от 21 и выше	3

Рис. 3. Рейтинг акторов публичной дипломатии регионов. Основан на подсчете количества региональных акторов.

1.4. Рейтинг информационной активности регионов РФ

По степени активности в освещении событий общественной и публичной дипломатии регионы можно разделить на следующие условные группы:

- чрезмерная активность (больше 60 материалов);
- очень высокая активность (41-60 публикаций);
- высокая активность (20-40 публикаций);
- средняя активность (11-19 публикаций);
- низкая активность (6-10 публикаций);
- очень низкая активность (менее 5 публикаций).

На активность регионов в этом направлении влияют два фактора: наличие практик, которые можно было бы осветить, и информационная стратегия региона в принципе. Например, показательны в этом отношении Волгоградская область, Республика Крым и Якутия.

Абсолютным победителем в рейтинге информационной активности стала Волгоградская область (табл. 3; рис. 4). Этот результат объясняется той целенаправленной политикой, которую регион выбрал для собственного

Таблица 3. Рейтинг информационной активности регионов РФ

Регион	Количество публикаций	Место
Волгоградская область	195	1
Республика Крым	52	2
Республика Саха (Якутия)	37	3
Ханты-Мансийский автономный округ	36	4
Санкт-Петербург	32	5
Магаданская область	26	6
Ульяновская область	25	7
Саратовская область	24	8
Свердловская область	21	9
Приморский край	18	10
Самарская область	17	11
Калининградская область	15	12
Иркутская область	14	13
Мурманская область	14	13
Оренбургская область	14	13
Ростовская область	13	14
Севастополь	13	14
Челябинская область	12	15
Ямало-Ненецкий автономный округ	12	15
Брянская область	11	16
Курская область	11	16
Пензенская область	10	17
Республика Карелия	10	17
Краснодарский край	9	18
Алтайский край	8	19
Амурская область	8	19
Вологодская область	8	19
Камчатский край	8	19

Продолжение табл. 3

Регион	Количество публикаций	Место
Республика Алтай	8	19
Республика Хакасия	8	19
Смоленская область	8	19
Новгородская область	7	20
Орловская область	7	20
Пермский край	6	21
Еврейская автономная область	5	22
Кемеровская область	5	22
Карачаево-Черкесская Республика	4	23
Новосибирская область	4	23
Псковская область	4	23
Хабаровский край	4	23
Чукотский автономный округ	4	23
Ярославская область	4	23
Ленинградская область	3	24
Московская область	3	24
Республика Бурятия	3	24
Сахалинская область	3	24
Ставропольский край	3	24
Удмуртская Республика	3	24
Воронежская область	2	25
Республика Адыгея	2	25
Республика Мордовия	2	25
Республика Северная Осетия-Алания	2	25
Республика Татарстан	2	25
Рязанская область	2	25
Астраханская область	1	26
Владимирская область	1	26

Окончание табл. 3

Регион	Количество публикаций	Место
Калужская область	1	26
Кировская область	1	26
Красноярский край	1	26
Курганская область	1	26
Липецкая область	1	26
Нижегородская область	1	26
Республика Башкортостан	1	26
Республика Ингушетия	1	26
Республика Марий Эл	1	26
Тамбовская область	1	26
Томская область	1	26
Чеченская Республика	1	26
Чувашская Республика	1	26
Архангельская область	0	27
Белгородская область	0	27
Забайкальский край	0	27
Ивановская область	0	27
Кабардино-Балкарская Республика	0	27
Костромская область	0	27
Ненецкий автономный округ	0	27
Омская область	0	27
Республика Дагестан	0	27
Республика Калмыкия	0	27
Республика Коми	0	27
Республика Тыва	0	27
Тверская область	0	27
Тульская область	0	27
Тюменская область	0	27

количество публикаций	количество регионов
0	15
от 1 до 10	48
от 11 до 18	12
от 21 до 26	4
от 32 до 37	3
52	1
195	1

Рис. 4. Информационный рейтинг регионов. Основан на подсчете количества публикаций, размещенных на сайтах исполнительных органов власти регионов.

позиционирования – в качестве центра общественной дипломатии России. Историческое обоснование подобной идентичности связано с историей Сталинграда, с которым регион связывает начало поворотных связей и, следовательно, общественной дипломатии в целом.

На втором месте — Республика Крым. Информационная активность Крыма связана с задачей преодоления различных санкций, информационной блокады и той непростой ситуацией, которая сложилась после 2014 года, в связи с оспариванием нового статуса Крыма как субъекта РФ со стороны Украины. Большая часть публикаций, содержащихся в контенте Крыма, носит однозначно политический характер.

Информационная политика Якутии выделяется тем, что освещение событий происходило до, во время и после мероприятий.

Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский автономный округ и Санкт-Петербург представляют собой кластер регионов, в котором на хорошем уровне развиваются международные связи, проекты некоммерческих структур, поэтому и информационный рейтинг этих субъектов соответствует показателям в других рейтингах.

Схожесть таких регионов как Магаданская область, Ульяновская область, Саратовская область и Свердловская область с точки зрения информационного рейтинга не подтверждается данными других рейтингов. Так, у Магаданской области всего один проект и нет негосударственных акторов, однако, регион демонстрирует высокий интерес к теме — выше, чем у таких объективных лидеров как Ульяновская и Свердловская области. Свердловская область, имея высокие рейтинги по «объективным показателям» —

3-е место в рейтинге акторов и 3-е место в рейтинге проектов — заняла в информационном рейтинге лишь 9-е место. Информационный рейтинг Ульяновской области был бы значительно выше, если бы методология исследования предполагала изучение более широкого круга источников (контент-анализ производился только на официальных сайтах исполнительных органов власти). Освещение событий в этом регионе выделено на отдельную платформу — сайт Фонда креативных индустрий «Ульяновск — культурная столица»⁸⁶, которая не вошла в выборку исследования.

Нулевой рейтинг объясняется отсутствием не только событий, но и интереса к теме общественной и публичной дипломатии. Однако не все регионы с нулевым рейтингом в проектах или акторах имеют нулевой информационный рейтинг. Важно все эти рейтинги рассматривать в совокупности.

По ряду регионов стоит отметить несоответствие высокого рейтинга по проектам и низкого информационного рейтинга. Эта ситуация не требует кардинальных изменений в публичной дипломатии региона, но необходимы настройка деятельности региональных структур, улучшение внутренних, а не внешних коммуникаций, а также совершенствование информационного обеспечения международной деятельности.

Контент-анализ показал, что все материалы, которые содержали интересовавшие нас запросы, можно разделить на две условные группы:

- информация о федеральных конкурсах и проектах;
- информация о собственных региональных проектах.

Особенно часто упоминались такие организации, как Фонд президентских грантов и Фонд Горчакова, проект Конкурс «Узнай Россию. Начни с побратимов»⁸⁷ (реализуемый Общественной Палатой РФ) и проект «Лидеры международного сотрудничества»⁸⁸.

Нередко можно было наблюдать ситуацию, когда проекты одного региона освещались на сайте других регионов, но информации на «материнском» сайте не было. Важно помнить, что обмен контентом позволяет шире информировать внутреннюю и внешнюю аудиторию о проводимых проектах, однако, регионам стоит внимательней относиться к информационному освещению собственных проектов.

1.5. Итоговый рейтинг регионов РФ в публичной дипломатии страны (2017-2021)

Как упоминалось выше, итоговый рейтинг — усредненный показатель трех субрейтингов (рис. 5, 6). Поскольку качественное описание практик регио-

⁸⁶ Сайт Фонда креативных технологий «Ульяновск – культурная столица».
URL: <https://uikul.ru>

⁸⁷ Конкурсы/Узнай мир и Россию. Начни с побратимов – 2021 // Викимедиа РУ.
URL: https://ru.wikimedia.org/wiki/Конкурсы/Узнай_мир_и_Россию_Начни_с_побратимов_—_2021

⁸⁸ «Лидеры международного сотрудничества» // Сайт проекта.
URL: <https://leadersteam.org>

нов дается выше и ниже по тексту, в данном разделе представлена таблица без дублирующих качественных описаний. Однако при рассмотрении табл. 4 стоит обратить внимание на то, что наибольший интерес с точки зрения аспектов, которые можно улучшить в публичной дипломатии регионов, представляют те регионы, у которых наблюдается **большая разница в субрейтингах**.

Например, высокий рейтинг проектов и низкий инфореитинг говорят о том, что субъект недостаточно внимания уделяет информированию общественности о своих проектах на официальном сайте исполнительной власти региона, хотя мог бы это сделать, поскольку ему в действительности есть, о чем рассказать (зафиксирован высокий рейтинг проектов — см. табл. 1). Это также может свидетельствовать об оторванности местных НКО от власти региона.

Напротив, высокий инфореитинг и низкий рейтинг проектов указывают на то, что возможности региона пока не справляются с его амбициями в области публичной дипломатии (когда информационных материалов значительно больше самих проектов).

Также следует обратить внимание на разброс в рейтинге, связанный с высоким или низким рейтингом акторов. Если у региона недостаточно высокий рейтинг проектов при наличии высокого рейтинга акторов, это может говорить о том, что в список акторов вошли организации, которые отнесены самими субъектами РФ к категории акторов общественной дипломатии, но к их практической деятельности есть вопросы (иными словами, общедоступной информации об их деятельности, которая соответствовала бы тематике нашего исследования, найти не удалось).

Рис. 5. Итоговый рейтинг регионов. Основан на усреднении трех субрейтингов.

Рис. 6. Рейтинг федеральных округов РФ с точки зрения развития публичной дипломатии.

Таблица 4. Итоговый рейтинг публичной дипломатии регионов России (2017-2021)

Субъект РФ	Инфо-рейтинг	Рейтинг акторов	Рейтинг проектов	Итоговый рейтинг
Санкт-Петербург	5	1	1	1
Волгоградская область	1	7	2	2
Свердловская область	9	3	3	3
Ульяновская область	7	12	8	4
Республика Крым	2	11	14	4
Приморский край	10	14	6	5
Республика Саха (Якутия)	3	15	12	5
Ханты-Мансийский автономный округ	4	13	13	5
Челябинская область	15	10	5	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	15	12	4	5
Краснодарский край	18	2	14	6
Республика Карелия	17	4	11	6
Калининградская область	12	15	9	7

Продолжение табл. 4

Субъект РФ	Инфо-рейтинг	Рейтинг акторов	Рейтинг проектов	Итоговый рейтинг
Алтайский край	19	8	10	7
Иркутская область	13	11	16	8
Ивановская область	27	6	9	9
Республика Татарстан	25	9	7	9
Смоленская область	19	11	15	10
Саратовская область	8	16	21	10
Республика Башкортостан	26	8	12	10
Ростовская область	14	11	19	10
Новосибирская область	23	11	10	10
Московская область	24	5	20	11
Севастополь	14	15	18	11
Оренбургская область	13	19	19	12
Пермский край	21	13	17	12
Самарская область	11	16	25	12
Мурманская область	13	16	21	12
Воронежская область	25	14	15	13
Магаданская область	6	20	30	14
Ленинградская область	24	17	16	14
Брянская область	16	17	26	15
Курская область	16	18	25	15
Ставропольский край	24	13	23	15
Омская область	27	11	21	15
Кемеровская область	22	17	22	15
Рязанская область	25	18	19	16
Белгородская область	27	18	19	16
Амурская область	19	18	27	16
Пензенская область	17	19	27	16

Продолжение табл. 4

Субъект РФ	Инфо-рейтинг	Рейтинг акторов	Рейтинг проектов	Итоговый рейтинг
Новгородская область	20	16	26	16
Псковская область	23	15	24	16
Республика Хакасия	19	17	28	16
Орловская область	20	17	29	17
Хабаровский край	23	17	27	17
Кировская область	26	16	24	17
Астраханская область	26	19	21	17
Вологодская область	19	19	29	17
Кабардино-Балкарская Республика	27	18	25	18
Еврейская автономная область	22	18	29	18
Камчатский край	19	20	30	18
Тюменская область	27	20	21	18
Курганская область	26	16	28	18
Ненецкий автономный округ	27	12	31	18
Республика Алтай	19	20	31	18
Томская область	26	17	27	18
Ярославская область	23	19	30	19
Владимирская область	26	18	29	19
Карачаево-Черкесская Республика	23	20	29	19
Республика Бурятия	24	20	28	19
Забайкальский край	27	19	27	19
Нижегородская область	26	18	29	19
Республика Марий Эл	26	20	27	19
Республика Мордовия	25	19	29	19
Тамбовская область	26	19	29	20
Калужская область	26	19	30	20
Липецкая область	26	19	30	20

Окончание табл. 4

Субъект РФ	Инфо-рейтинг	Рейтинг акторов	Рейтинг проектов	Итоговый рейтинг
Костромская область	27	19	30	20
Тверская область	27	19	30	20
Чеченская Республика	26	20	29	20
Республика Ингушетия	26	20	30	20
Республика Северная Осетия-Алания	25	20	31	20
Чукотский автономный округ	23	20	31	20
Сахалинская область	24	20	31	20
Удмуртская Республика	24	20	30	20
Республика Адыгея	25	19	31	20
Республика Тыва	27	17	30	20
Красноярский край	26	19	30	20
Тульская область	27	20	31	21
Республика Дагестан	27	20	30	21
Чувашская Республика	26	20	31	21
Республика Калмыкия	27	20	31	21
Архангельская область	27	20	30	21
Республика Коми	27	20	31	21

Таким образом, рассмотрение соотношения субрейтингов между собой позволяет сформировать более объемную картину публичной дипломатии регионов, сгладить недостатки и технические ошибки на этапе сбора или подсчета данных. Именно это соотношение представляет собой главный результат данной части исследования.

2. Качественные результаты исследования

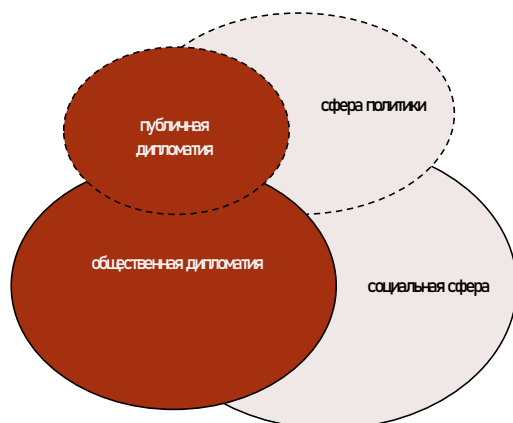
2.1. Концептуальная модель региональной публичной дипломатии

В процессе работы над исследованием сформировалось понимание, что общественная дипломатия в России является питательной средой и основой для развития публичной дипломатии — иными словами, общественной дипломатии в «концентрированном» виде, приобретающей политический

оттенек. **Чем ближе общественная дипломатия к политике и к дипломатии, тем в большей степени она приобретает черты публичной дипломатии.**

Это особенно важно, когда речь идет о неклассической дипломатии регионов, поскольку политическая и, тем более, внешнеполитическая, повестка воспринимается ими порой с определенной долей настороженности. Связано это с более широким контекстом — положением регионов в системе управления внешней политикой и состоянием международных отношений в целом.

В качестве аналогии связи общественной и публичной дипломатии можно привести то, как соотносятся между собой социальная и политическая сфера. Социальная сфера служит средой и условием для появления политики. Политическая сфера — концентрированное выражение всех социальных процессов, она как бы возвышается над социумом, но не теряет связи со своей социальной природой. Эта идея визуально отражена на рис. 7.

Рис. 7. Модель «Матрешка» демонстрирует неразрывную связь общественной и публичной дипломатий.

Проекты, реализованные в регионах, преимущественно относятся к общественной дипломатии, нежели к публичной (что показали результаты исследования), но это может стать поводом для рассмотрения их последующей трансформации в проекты публичной дипломатии, равно, как и любые социальные явления могут стать элементами и/или могут рассматриваться как элементы политической системы.

Приведем пример, который наглядно демонстрирует работу этой модели, а также учитывает приведенную выше классификацию проектов.

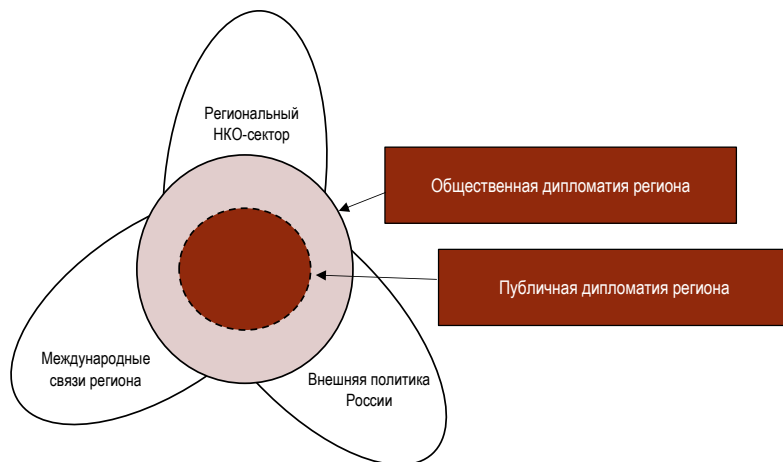
Региональная НКО реализует спортивное мероприятие совместно с неправительственной организацией иностранного государства (или любым другим зарубежным актором). В данном случае речь идет об общественной дипломатии региона, направление общественной дипломатии — «спорт» (ОДР). В случае, если региональная НКО проводит круглый стол совместно

с неправительственной организацией другого государства (или любым другим зарубежным актором), например, на тему «Российский спорт в условиях санкций», то речь идет о публичной дипломатии (поскольку присутствует политическая проблематика), направление — «экспертная дипломатия» (ПДР). Если же НКО проводит круглый стол на заданную тему и спортивный турнир в рамках одного проекта, то в данном случае имеется сложносоставной формат, т.е. проект, который относится и к общественной, и к публичной дипломатии региона (ОПДР).

Проекты общественной дипломатии всегда направлены на развитие горизонтальных связей и отношений между двумя и более субъектами, публичная же имеет конкретную политическую цель. Иными словами, общественная дипломатия больше заточена на формирование дружеской, кооперационной атмосферы, в то время как публичная дипломатия более конкретна и сфокусирована на определенных целевых аудиториях⁸⁹. Общественная дипломатия создает среду, готовит почву для достижения инструментами публичной дипломатии конкретных задач. И та, и другая, являются по сути своей, инструментами внешней политики России.

Система публичной дипломатии в России имеет шанс заработать как единый слаженный и эффективный организм тогда, когда произойдет отладка связей по трем направлениям – **внешняя политика России, международные связи субъекта, связи региональной НКО, реализующей проекты ОД и ПД**⁹⁰. Визуально эту идею отражает «Пропеллер» — модель публичной дипломатии региона России (рис. 8).

Рис. 8. Модель публичной дипломатии региона России («Пропеллер»).

⁸⁹ К целевым аудиториям публичной дипломатии относят: политические и деловые элиты зарубежных стран, представителей экспертного и академического сообщества, журналистов и представителей СМИ в широком смысле, общественников, руководителей неправительственных организаций и лидеров гражданского общества, молодых лидеров (политически активную молодежь).

⁹⁰ В целях исследования термин «НКО» используется не как юридическое понятие, а как зонтичный термин, который объединяет в себе все негосударственные и квазигосударственные структуры, реализующие проекты общественной и публичной дипломатии в регионе.

Действуя не всегда в дружелюбной внешней среде, этот «Пропеллер» призван прокладывать дорогу, а где-то и самостоятельно решать важные внешнеполитические задачи страны. Общая идея модели связана с проактивностью системы, а не пребыванием в режиме ожидания, причем активными должны быть все три «лопасти», а их движения — синхронными.

Для этого необходимо соблюдение ряда условий:

- 1) высокий уровень развития гражданского сектора в регионе, кооперационный характер отношений между главой региона (органами власти региона) и местными негосударственными акторами-«международниками»;
- 2) тесная рабочая кооперация между центральным аппаратом внешнеполитического ведомства и структурами в регионе, отвечающими за развитие международных связей субъекта РФ⁹¹;
- 3) понимание центральным аппаратом внешнеполитического ведомства России и региональными органами власти необходимости более активного диалога с НКО-сектором для реализации общих (внешнеполитических) целей;
- 4) максимальный учет собственных интересов регионов в этом диалоге (как внутрирегиональных, так и интересов, связанных с развитием международного сотрудничества в направлении бизнес-интересов, связей с соотечественниками, позиционирования региона и т.д.);
- 5) совместная разработка и озвучивание «правил игры» (как минимум — нормативное закрепление терминов общественная и публичная дипломатия, определение полномочий в этой связи для региональных структур — как государственных, так и негосударственных).

При этом активность региональных НКО в сфере общественной дипломатии может служить «трамплином» для их последующего перехода в область публичной дипломатии. Получив опыт проектной работы в рамках любого из направлений гуманитарного сотрудничества, общественные дипломаты, могут брать на себя большую ответственность и реализовывать проекты публичной дипломатии, имеющие заведомо политические цели.

Нужно понимать, что если общественная дипломатия может развиваться в той или иной степени отдаленности от региональных органов власти, то публичная дипломатия региона немыслима в отрыве от органов управления регионом. Очевидно, что публичной дипломатии региональных НКО требуется большая степень координации с региональным центром. Как именно эта связь будет настроена, зависит от соответствующего механизма, который необходимо отлаживать.

Сотрудничество не должно превращаться в борьбу за власть или перетягивание каната, местные региональные структуры должны осознавать, что

⁹¹ Для этого и существует должность территориального представителя МИД РФ. Однако тесной увязки этих должностных лиц с публичной дипломатией региона в разрезе НКО-сектора обнаружить не удалось, за редким исключением. Возможно, эта увязка существует, но не носит публичного характера.

аутсорсинг части государственных функций в данном случае необходим для того, чтобы в целом реализация внешней политики РФ, с одной стороны, и с другой — стратегии развития международных связей конкретного субъекта РФ, была более эффективной.

Можно предположить, что наличие трех базовых элементов в этой системе (три лопасти «Пропеллера») делает ее более устойчивой и работоспособной, а отсутствие одного из них — делает невозможным движение данного механизма, заточенного на решение внешнеполитических задач.

Региональные НКО могут стать той самой силой, которая так необходима России в ситуации созидания новой реальности, официальный старт которой был дан 24 февраля 2022 года.

2.2. Типология систем публичной дипломатии регионов РФ

Обобщение исследовательского материала позволило нам **создать модель управления сферой общественной и публичной дипломатии регионов** (рис. 9), которую еще предстоит апробировать в ходе дальнейшего исследования.

Рассматриваемые критерии модели:

- наличие структур управления, координирующих данное направление деятельности (**институционализация**);
- управленческий стиль во взаимодействии с региональным некоммерческим сектором (**режим взаимодействия, стиль управления**).

Тип № 1 характеризуется развитой системой ПДР. Присутствует широкая палитра организаций, реализующих различные форматы мероприятий.

		I. наличие структур управления	
		есть координирующая сферу ПДР структура	нет структуры, координирующей сферу ПДР
II. Преобладающий формат взаимодействия с НКО, стиль управления и коммуникации	сеть-диалог	1 тип	
	иерархия-монолог	2 тип	3 тип

Рис. 9. Теоретическая схема типологии систем публичной дипломатии регионов.

В статистике проектов публичная дипломатия занимает равновеликое положение с другими форматами международного сотрудничества (гуманитарное, образовательное, экологическое, спортивное, бизнес-дипломатия и др.). В коммуникациях региональных властей и НКО преобладает горизонтальный тип связи. Политические решения принимаются в сотрудничестве с представителями третьего сектора. Диалог третьего сектора и власти обе стороны рассматривают как взаимовыгодный формат сотрудничества.

Это **желательный** тип, элементы которого прослеживаются в системе публичной дипломатии Ульяновской области, ХМАО, Санкт-Петербурга, Челябинской области.

Тип № 2 характеризуется развитой системой ПДР. Для него характерна широкая палитра организаций, реализующих различные форматы ПД, однако большинство из них представляют собой *GONGOs*. В коммуникациях региональных властей и НКО преобладает монолог или квазидialog. Политические решения принимаются лицами, имеющими властные полномочия, единолично, однако, возможно наличие в институциональной структуре ПДР организаций по типу общественно-экспертных советов, иных совещательных органов. Наиболее активно или, напротив, спорадически проявляют себя аффилированные с руководством региона организации, которые не имеют самостоятельного видения ПДР, выполняют оперативные задачи, поставленные вышестоящими структурами.

Это **переходный** тип, характерный, по нашему мнению, для большинства регионов. Фактором, который способствует консервации этой модели, является закон об иностранных агентах, ужесточающий положение лиц, занимающихся проектами общественной и публичной дипломатии. Одним из проявлений этого типа в регионах является сильный акцент на проектах СО НКО как неполитических по своей природе — их поддержке и продвижении со стороны региональных властных структур.

Тип № 3 характеризуется слаборазвитой системой ПДР или ее отсутствием. Публичная дипломатия сводится к информационной политике ведомств, реализующих международное сотрудничество, или же подменяется ею. В регионе — небогатая палитра организаций, реализующих типичные форматы общественной дипломатии. Большинство НКО — *GONGOs*, деятельность остальных не сильно приветствуется. Местные НКО живут как бы в параллельном коммуникативном (в своем информационном, психологическом, иногда — политологическом) пространстве. В коммуникациях региональных властей и НКО преобладает монолог, диалог с НКО, способными обозначить альтернативу, отсутствует. Политические решения принимаются имеющими властные полномочия лицами единолично; в институциональной структуре ПДР возможно наличие организаций по типу общественно-экспертных советов, но их влияние несущественно. Фактически они не создают добавочной ценности системе публичной дипломатии региона. Стороны диалога относятся друг к другу с недоверием, проистекающим из объективных предпосылок, среди которых основными следует считать

неразвитость горизонтальных методов управления и политико-правовой культуры. Вероятно, к этому типу могут быть отнесены регионы, у которых отсутствует практика ПД.

Вместе с тем речь идет о теоретической модели, и отнесение отдельных субъектов РФ к конкретным моделям представляется преждевременным без изучения «поля» и глубокого погружения в региональную специфику, чего данное исследование на текущем этапе не предполагает.

Для самостоятельной оценки потенциала региона с точки зрения предлагаемой модели, рекомендуется пройти **Тест самодиагностики** (см. Приложение).

2.3. Институализация публичной дипломатии в регионах РФ

Первичной задачей исследования было понять, какие структуры в регионах занимаются публичной дипломатией: какие из них курируют данную сферу и какие именно акторы участвуют в реализации проектов общественной и публичной дипломатии.

Уже на стадии контент-анализа сайтов исполнительных органов власти регионов можно было предположить, что публичной дипломатией регионов занимаются самые разные структуры. Эту гипотезу подтвердили официальные ответы регионов на наш запрос.

Ответы поступали:

- **Чаще всего** – от ответственных за реализацию **внутренней политики региона**, в полномочия которых входят такие вопросы, как **межнациональные отношения, информационная политика, общественные объединения**⁹²;
- **Часто** – от курирующих **международную деятельность региона ведомств**⁹³;

⁹² Управление внутренней политики Липецкой области, Управление по вопросам внутренней политики Администрации Костромской области, Департамент внутренней политики города Севастополя, Департамент внутренней политики Администрации Курской области, Министерство внутренней политики, информации и связи республики Крым, Департамент внутренней политики Правительства Вологодской области, Управление региональной политики Правительства Воронежской области, Управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, Министерство по муниципальному развитию и внутренней политике Калининградской области, Комитет по внутренней политике Правительства Хабаровского края, Министерство информационных социальных и социальных коммуникаций Московской области, Министерство внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области, Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области, Управление общественных связей Правительства Челябинской области, Департамент реализации общественных проектов Департамента внутренней политики Администрации Краснодарского края, Министерство общественных коммуникаций Белгородской области, Министерство региональной политики и массовых коммуникаций, Министерство по делам территорий и информационной политике Рязанской области, Департамент информационной и внутренней политики Администрации Министерства развития гражданского общества и молодежи Камчатского края, Департамент внутренней политики Брянской области, Комитет по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области, Департамент внутренней политики Ивановской области.

⁹³ Управление по делам международного сотрудничества и Арктики Аппарата Губернатора и Правительства ЧАО, Комитет по внешним связям Правительства Санкт-Петербурга, Министерство внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан, Комитет по внешним связям Администрации Ленинградской области, Департамент внешних связей ЯНАО, Отдел международных связей Администрации Правительства, Управление международных связей Администрации Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области, Агентство международного сотрудничества Приморского края.

- **иногда** – от курирующих **экономическое развитие региона структур**⁹⁴;
- **а также** – от руководства субъектов в ранге заместителей главы⁹⁵;
- **редко** – от других ведомств⁹⁶.

Некоторые регионы назвали конкретные структуры, которые ответственны за развитие публичной дипломатии в регионе⁹⁷.

Стоит особо отметить, что в редких случаях официальные структуры региона делали попытку концептуализировать понятие публичной дипломатии. Так, в официальном ответе Воронежской области перечислены механизмы общественной дипломатии Воронежа: народная дипломатия, просветительская деятельность, деятельность в сфере воспитания молодежи, информационная деятельность, образовательная деятельность, а в ответе АНО «Центр развития гражданского общества Краснодарского края» выделены виды СО НКО, занимающиеся проектами публичной дипломатии (СО НКО, которые укрепляют сотрудничество с зарубежными партнерами и соотечественниками за рубежом, реализуют совместные проекты с целью создания позитивного образа России, и СО НКО, которые ориентированы на укрепление межэтнических отношений, представляют интересы региональных диаспор или взаимодействуют с ними с целью формирования духа сотрудничества и добрососедства).

Региональные особенности институализации публичной дипломатии на примере Республики Саха (Якутия), Ханты-Мансийского автономного округа и Ульяновской области

Правовые аспекты публичной дипломатии регионов: опыт алмазной столицы России

Важным элементом **институализации** публичной дипломатии как сферы является **принятие правовых документов, вводящих так или иначе в пра-**

⁹⁴ Министерство экономического развития и промышленности Республики Карелия, Министерство экономического развития Тульской области, Министерство экономического развития и имущественных отношений Чувашской Республики.

⁹⁵ Заместитель Губернатора Чукотского автономного округа, Заместитель Председателя Правительства Республики Тыва, Первый заместитель Губернатора Смоленской области, Администрация Главы Республики Коми, Заместитель Губернатора Вологодской области, Заместитель губернатора Ульяновской области, Заместитель Председателя Правительства Кировской области, Заместитель Председателя Правительства Республики Северная Осетия-Алания, Правительство Пензенской области, Первый заместитель губернатора Орловской области — руководитель Администрации губернатора и Правительства Орловской области.

⁹⁶ Министерство юстиции и Общественная палата Республики Татарстан.

⁹⁷ К таким структурам относятся Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, Национальная палата при губернаторе Воронежской области, управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, Агентство по международным и межрегиональным связям Калининградской области, Министерство по муниципальному развитию и внутренней политике Калининградской области, Комитет по внутренней политике Хабаровского края, Фонд креативных технологий «Ульяновск — культурная столица», Министерство региональной политики и массовых коммуникаций Ростовской области, Общественная палата и Курганское областное отделение международного общественного фонда Российский фонд мира в Курганской области, Представительство МИД России в г. Симферополе, Комитет по народной дипломатии и межнациональным отношениям Государственного Совета Республики Крым и Комиссия по вопросам межнациональных, межконфессиональных отношений и народной дипломатии Общественной палаты Республики Крым, Департамент внутренней политики Администрации Курской области, Общественная палата и АНО «Центр развития гражданского общества Краснодарского края», Ивановский дом национальностей в Ивановской области и «Дом дружбы Ленинградской области».

вовое поле понятия народной, общественной и публичной дипломатии. И хотя изучение правовых документов не являлось самостоятельной задачей исследования, по данной теме все же удалось сделать некоторые наблюдения на примере отдельных регионов.

Международными отношениями в Якутии занимается **Министерство по внешним связям и делам народов** Республики Саха (Якутия). Уже из названия ведомства понятно, что в Якутии различают межнациональные отношения и внешние связи, но рассматривают их как существующие в одной плоскости, координировать управление которой поручено единому ведомству.

В Концепции международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Якутии⁹⁸ закреплено такое понятие как **общественная дипломатия**. Однако в 2021 году в Якутии был утвержден комплексный План основных мероприятий по взаимодействию с соотечественниками и общественными объединениями по развитию и продвижению **народной дипломатии**⁹⁹.

В Концепции «установление и развитие международных региональных и муниципальных, в том числе побратимских, партнерских и дружественных связей с соответствующими административно-территориальными образованиями иностранных федеративных государств, а также взаимодействие с общественными и иными организациями иностранных государств», «развитие и поддержка различных форм **общественной дипломатии**» и «содействие образовательным, научным, спортивным учреждениям, творческим коллективам, **общественным организациям Республики Саха (Якутия) в установлении и развитии международных и межрегиональных связей**» являются **формами работы** при установлении и развитии международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей.

В документе подчеркивается важная роль национально-культурных объединений государств-участников Содружества Независимых Государств в вопросах укрепления и развития межрегиональных связей, снижения напряженности в отношениях между регионами, а также организации мероприятий по линии **общественной дипломатии**. Перечислены стратегически важные для Якутии организации¹⁰⁰. Общественную дипломатию якутяне рассматривают с точки зрения самопрезентации региона, продвижения своего культурного бренда.

⁹⁸ Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 4 сентября 2020 года № 1405 «Об утверждении Концепции международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Республики Саха (Якутия)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570924307>

⁹⁹ О плане мероприятий по реализации ключевых положений Послания Главы Республики Саха (Якутия) Николаева А.С. Государственному Собранию (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 24 декабря 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/1400202101250005?type=pdf>

¹⁰⁰ «Республика Саха (Якутия) поддерживает деятельность институтов **общественной дипломатии** (созданные региональные отделения обществ дружбы «Россия-Япония», «Россия-Китай», ассоциация межрегионального сотрудничества «Республика Саха (Якутия) — Республика Корея», Японский комитет по содействию сотрудничеству с Республикой Саха (Якутия), общество Монголо-Саха сотрудничества, общественные организации соотечественников за рубежом) и инициативы по созданию новых объединений с регионами и странами Азии».

*Ханты-Мансийский автономный округ:
модельный опыт институализации публичной дипломатии*

ХМАО представляется собой регион, где местные власти смогли создать структуры публичной дипломатии, которые могут рассматриваться как **пример институализации региональной публичной дипломатии**.

В регионе функционирует Департамент общественных и внешних связей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, который включает такие направления, как **открытость власти, НКО и внешние связи и может рассматриваться как модель департамента публичной дипломатии региона**.

Структура департамента общественных, внешних связей и молодежной политики¹⁰¹ Ханты-Мансийского автономного округа — Югры:

- Управление по обеспечению открытости органов власти
  - Отдел планирования и аналитики
  - Отдел по обеспечению открытости Правительства Югры
- Управление по обеспечению поддержки гражданских инициатив
  - Отдел по работе с институтами гражданского общества и поддержке инициатив по развитию общественных отношений
  - Отдел по работе с референтными группами, экспертными и консультативными органами
  - Отдел территориального маркетинга и брендинга
- Управление по внешним связям
  - Отдел международного сотрудничества
  - Отдел по сотрудничеству с регионами России и странами СНГ
- Управление по молодежной политике
  - Отдел молодежных проектов и программ
  - Отдел методического и аналитического обеспечения

Производит впечатление не только структурная слаженность Департамента, который создан с учетом понимания того, как функционирует публичная дипломатия, но и сама система мер, которые предприняты в ХМАО для создания условий функционирования третьего сектора и публичной дипломатии.

С 2018 года в регионе действует **государственная программа «Развитие гражданского общества»**, при этом такое направление как **общественная дипломатия и поддержка соотечественников входит в программу развития гражданского общества**¹⁰².

¹⁰¹ Структура Департамента утверждена в 2020 году.

¹⁰² Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 октября 2018 г. №355-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “Развитие гражданского общества” // Официальный правовой интернет-портал.
URL: https://admhmao.ru/dokumenty/poisk-npa/detail.php?ID=3917359&sphrase_id=17680042

С целью координации работы местного гражданского общества по распоряжению Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры создан **Фонд «Центр гражданских и социальных инициатив Югры»** с широким кругом полномочий. Оказывая финансовую, организационную, консультационную, информационную поддержку, этот центр, по сути, закрывает многие из потребностей некоммерческих организаций. Он также курирует образовательное направление — развивая компетенции и знания представителей НКО-сектора.

Губернатор, проявляя активную позицию на федеральном уровне, инициировала создание структуры общественной дипломатии — Евразийского объединения женщин — региональных лидеров, таким образом личным примером демонстрирует активность в этом направлении.

Создана цифровая платформа, позволяющая физическим и юридическим лицам распространять информацию о своей деятельности, знакомиться с деятельностью других акторов, изучать региональный рейтинг НКО и активистов — **Единый личный кабинет активиста (ЕЛКА)**. Эта система позволяет «Центру гражданских и социальных инициатив Югры собирать информацию о созданных СО НКО проектах, выигранных грантах, их направлениях деятельности, финансовой устойчивости, опыте команды. Собранная информация позволит формировать единую базу данных по некоммерческому сектору Югры, проводить анализ и оценку полученных данных, оценку самих СО НКО и выявлять среди них «сильные» организации и активистов.

*Публичная дипломатия «культурной столицы» — Ульяновска.
Кадры и хороший PR*

Масштаб и скорость развития публичной дипломатии в этом субъекте РФ впечатляют. Проекты Ульяновской области насчитывают не один десяток¹⁰³. Некоторые из них носят разовый характер, некоторые проходят ежегодно. Регион продолжал развивать международное направление даже в непростых условиях 2022 года, стараясь освещать свою деятельность не только на местном региональном, но и на федеральном уровне.

Отдельная тема публичной дипломатии, которой занимается область, — направление стран БРИКС. Именно Ульяновск был выбран в качестве места дислокации Проектного офиса международного молодежного сотрудничества по направлению «Россия — БРИКС»¹⁰⁴.

Ульяновск развивает международные культурные отношения с более чем 30 странами мира, поддерживает контакты с иностранными организациями-

¹⁰³ Среди состоявшихся: Международный культурный форум, Международный молодежный саммит БРИКС и встреча молодежных министров, Мастерская проектов по общественной дипломатии, Дни Германии в Ульяновске, *Meeting Russia Reunion 2021*, Международный форум «Японская весна на Волге», Российско-китайский молодежный бизнес-инкубатор, Международный молодежный форум по публичной дипломатии «InterYES!», Проект Календарь дружбы, Международный молодежный лагерь БРИКС, Международная тематическая конференция Глобальных геопарков ЮНЕСКО в формате БРИКС+, сессия «Молодежная дипломатия БРИКС: что выбирает поколение Z?» в рамках III Международного Муниципального форума стран БРИКС, VII Российско-китайский молодежный форум «Волга-Янцзы», Школа общественной дипломатии.

¹⁰⁴ Проектный офис международного молодежного сотрудничества Россия – БРИКС.
URL: <https://uikul.ru/briks-project-office/>

партнерами, зарубежными культурными центрами, посольствами, фондами, а также ведет переговоры и поиск потенциальных партнеров за рубежом¹⁰⁵.

Ведущую роль в продвижении Ульяновской области и г. Ульяновска как региона с активной международной деятельностью, играют местное *GONGO* — Фонд креативных индустрий «Ульяновск — культурная столица» и команда этой организации, которые, по сути, взяли на себя функционал департамента международных связей. Фонд внимательно следит за тенденциями в сфере публичной дипломатии на федеральном уровне, стимулирует своих сотрудников для повышения квалификации в области публичной дипломатии, активно взаимодействует с лучшими российскими практиками в области публичной дипломатии, организует курсы повышения квалификации для местных НКО¹⁰⁶.

Можно сказать, что во многом залог успешности и активной визуализации Ульяновской области на карте публичной дипломатии России заключается в людях, которые заняты в этой сфере, и правильно подобранной команде энергичных общественных дипломатов с нужными навыками и компетенциями.

2.4. Классификация акторов публичной дипломатии в регионах РФ

Стейкхолдеры (субъекты) публичной дипломатии регионов:

1. Федеральные министерства и ведомства (МИД РФ¹⁰⁷, Росмолодежь, Россотрудничество, Общественная Палата РФ и др.)
2. Грантооператоры (Фонд президентских грантов, Фонд Горчакова, Фонд культурных инициатив и т.д.)
3. Крупные исследовательские организации федерального уровня (РАН и ее региональные отделения)
4. Общественные организации общероссийского масштаба (Ассамблея народов России, Российский союз молодежи, Русское географическое общество и т.д.)
5. Региональные акторы:
  - 5.1. Региональные органы власти, структуры
  - 5.2. Региональные университеты¹⁰⁸
  - 5.3. Региональные НКО¹⁰⁹ и другие негосударственные объединения, не имеющие юридического статуса.

¹⁰⁵ Международное сотрудничество // Сайт Фонда креативных технологий «Ульяновск – культурная столица».
URL: <https://ulkul.ru/news/multinational/>

¹⁰⁶ В Ульяновске завершила работу «Школа общественной дипломатии 2.0» // «Российская газета». 08.11.2022.
URL: <https://rg.ru/2022/11/08/reg-pfo/v-ulianovske-zavershila-rabotu-shkola-obschestvennoj-diplomatii-20.html>

¹⁰⁷ В том числе представители МИД РФ в регионах.

¹⁰⁸ Несмотря на то, что большинство вузов, расположенных территориально в субъектах РФ, подчиняются Министерству образования и науки России, в целях удобства восприятия в исследовании используется понятие «региональные вузы», подразумевающее их территориальную принадлежность. Также стоит отметить, что большинство этих вузов, будучи автономными по отношению к региональным властям, активно взаимодействуют с ними, продвигают именно территориальный бренд, поэтому их можно и нужно рассматривать как часть публичной дипломатии регионов.

¹⁰⁹ Зарегистрированные в субъектах РФ и/или ведущие фактическую деятельность в субъектах РФ.

Изучение опыта деятельности региональных НКО позволило выделить среди них условные группы (табл. 5).

К формам поддержки местных некоммерческих структур в реализации проектов публичной дипломатии можно отнести следующие:

1. *Информационная поддержка* (размещение информации на сайтах органов власти информации о значимых проектах с участием НКО: анонсов, пост-релизов и других информационных материалов).
2. *Методологическая поддержка* (проведение образовательных, консультационных, тренинговых мероприятий для НКО, в ходе которых разъясняются те или иные аспекты правового, финансового характера участия в конкурсах на получение грантов. Набирает популярность направление, при котором эту работу осуществляют сами НКО («НКО для НКО»). Сюда можно также отнести такой популярный феномен, как создание сайтов, агрегирующих информацию о наиболее успешных практиках. Как правило, речь идет о деятельности СО НКО, но иногда они затрагивают область всех НКО).
3. *Коммуникация* (взаимодействие с НКО в формате встреч с представителями органов власти).
4. *Финансирование* (оказывают содействие в подготовке грантов на различные конкурсы, проводят региональные конкурсы, оказывают прямое финансирование, софинансирование и т.д.).

Таблица 5. Классификация региональных НКО

Принцип классификации	Типы организаций	Примеры	Проекты	
I. По общему направлению деятельности	1. Универсальные	Смоленская областная общественная организация Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи»	Российско-Белорусский центр развития профессиональных компетенций и самореализации молодых учителей «Созвездие пеликана» (2019)	
	2. Специализированные	2.1. исследовательские	Автономная некоммерческая организация «Центр региональных политических исследований» (Саратовская область)	«Ресурсный потенциал общественной дипломатии в приграничном российском регионе» (2018)
		2.2. образовательные	Ассоциация клубов интернациональной дружбы (Ульяновская область)	«Календарь дружбы» (2018-2021)
	2.3. патриотические	Ростовское региональное патриотическое общественное движение «Дороги славы – наша история»	Молодежная Благотворительная Патриотическая Акция «Дороги славы – наша история» (2017-2021)	

Окончание табл. 5

Принцип классификации	Типы организаций	Примеры	Проекты
II. По степени близости к международному треку	2.4. культурные	Карельская региональная общественная организация «Общество дружбы "Карелия-Финляндия"»	Международный фестиваль театров кукол «Солнечный круг» (2018, 2021)
	2.5. этнические	Смоленская региональная общественная организация «Белорусская национально-культурная автономия Смоленской области»	«Побратимы истории. Помним прошлое, строим будущее!» (2018)
	2.6. детские	Детская общественная организация Курганской области «Открытый мир»	Международный молодежный обмен «Россия и Казахстан: от соседства к добрососедству» (2019)
	2.7. экологические	Автономная некоммерческая организация развития туристических, краеведческих и экологических проектов «Планета» (Республика Башкортостан)	<i>Russia – global open country:</i> Международная велоэкспедиция «Дети мира» (2019)
	2.8. спортивные	Фонд поддержки спорта «Сибирские парусные экспедиции»	Международный проект «Сила России Арктикой и Антарктикой прирастать будет» (2019)
	2.9. женские	Челябинская областная общественная женская организация «Союз женщин Челябинской области»	«Женщина, меняющая мир» (2020)
	2.10. религиозные	Местная религиозная организация православный Приход храма Святых Новомучеников Российских г. Смоленска Смоленской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)	«Огонь памяти» (2021)
	3. НКО, реализующие социальные проекты с международным участием (масштабируемые проекты внутренней политики)	Ассоциация выпускников Челябинского государственного университета Автономная некоммерческая организация «Содружество преподавателей новых медиа» (Пермский край)	«Международные дипломатические игры» «Медиабратство великого и могучего». Расширение ежегодного инновационного образовательного конкурса «Битва журфаков» на русскоязычное пространство ЕАЭС и СНГ» (2020)
	4. НКО-международники (целенаправленно и системно занимаются «международкой»)	Автономная некоммерческая организация «Институт народной дипломатии Азиатско-Тихоокеанского региона»	VII-XI научно-практические конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (2017-2021)

2.5. Классификация проектов публичной дипломатии в регионах РФ

1. По акторам, которые реализуют эти проекты:

- реализованные государственными структурами (регион, органы власти и управления, университеты, общественные комитеты, палаты при региональных правительствах);
- реализованные совместно НКО и госструктурами;
- реализованные НКО¹¹⁰ (НКО и НКО-международниками);

2. по направлениям:

2.1. общественная дипломатия (рис. 10):

- культура;
- образование;
- наука;
- экология;
- спорт;
- туризм;
- гуманитарная сфера;
- здравоохранение;
- бизнес;

2.2. публичная дипломатия (рис. 11):

- информационная политика и работа со СМИ;
- современная цифровая дипломатия;
- образовательные программы и программы академических обменов;
- деятельность аналитических центров (экспертная дипломатия);
- программы гуманитарного сотрудничества;

2.3. **смешанный формат** (сочетание направлений общественной и публичной дипломатии);

3. по финансированию:

- реализованные за счет федеральных средств¹¹¹;
- реализованные за счет местных грантов;
- реализованные за счет иных источников;

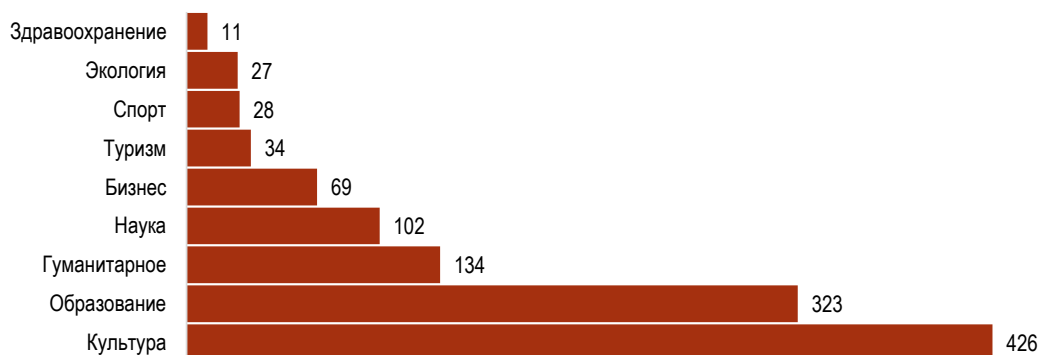
4. по форматам проектов (табл. 6):

- дискуссионные площадки;
- образовательные форматы;

¹¹⁰ Разделение НКО на НКО и НКО-международников связано с вопросом, является ли международное направление деятельности ключевым для НКО или это масштабирование социальной практики для внутренней политики региона. Если первое, то мы имеем дело с НКО-международником (чаще всего, это аналитические, экспертные структуры, проектные офисы и т.д.), если второе, то это НКО, которая развивает международное направление. Под НКО-международником понимается национальная неправительственная организация, чья деятельность связана с международной повесткой или находится в фокусе внешнеполитической тематики. Источник: Курс общественного дипломата. Учебн.-метод. материалы № 4/2017 / Н.В. Бурлинова, Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва: НП РСМД, 2017. С. 60.

¹¹¹ В том числе при поддержке Фонда президентских грантов, Росмолодежи, Фонда Горчакова, Фонда культурных инициатив, Россотрудничества.

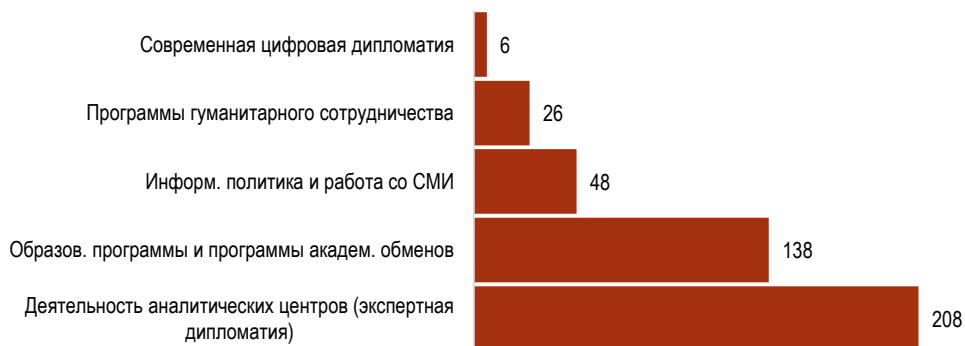
- культурные мероприятия;
  - спорт, экология, туризм;
  - медиаформаты;
  - патриотические проекты;
  - создание структур;
  - иные проекты;
5. по масштабу субъекта, с которым осуществляется сотрудничество:
- 5.1. с международными организациями;
- 5.2. с зарубежными странами:
- со странами, в целом;
  - с регионами внутри стран;
  - с отдельными городами (чаще всего с городами-побратимами);
- 5.3. с отдельными сообществами:
- эксперты
  - представители СМИ
  - представители гражданского общества (НКО-сектор)
  - молодежь (молодые лидеры)
  - представители бизнеса
  - специальные аудитории¹¹²
6. по регионам, на которые направлено сотрудничество (рис. 12, 13):
- АТР, АСЕАН, Арктика, Африка, Балканский регион, Балтийский регион, Баренц-регион, Ближний Восток, БРИКС, Восточная Азия, Восточная Европа, ЕАЭС, Европа, ЕС, Кавказский регион, Латинская Америка, Лига Арабских государств, Океания и Австралия, постсоветское пространство, Северная Америка, Центральная Азия, ШОС, Юго-Восточная Азия, Южная Азия.

Рис. 10. Наглядный график популярности направлений общественной дипломатии в регионах¹¹³.

¹¹² В качестве специальной аудитории проектов общественной дипломатии встречаются, например, музыканты, люди с ОВЗ, прихожане, казацкая молодежь, органы ТОС и т.д.

¹¹³ Один проект может быть отнесен к нескольким направлениям общественной дипломатии.

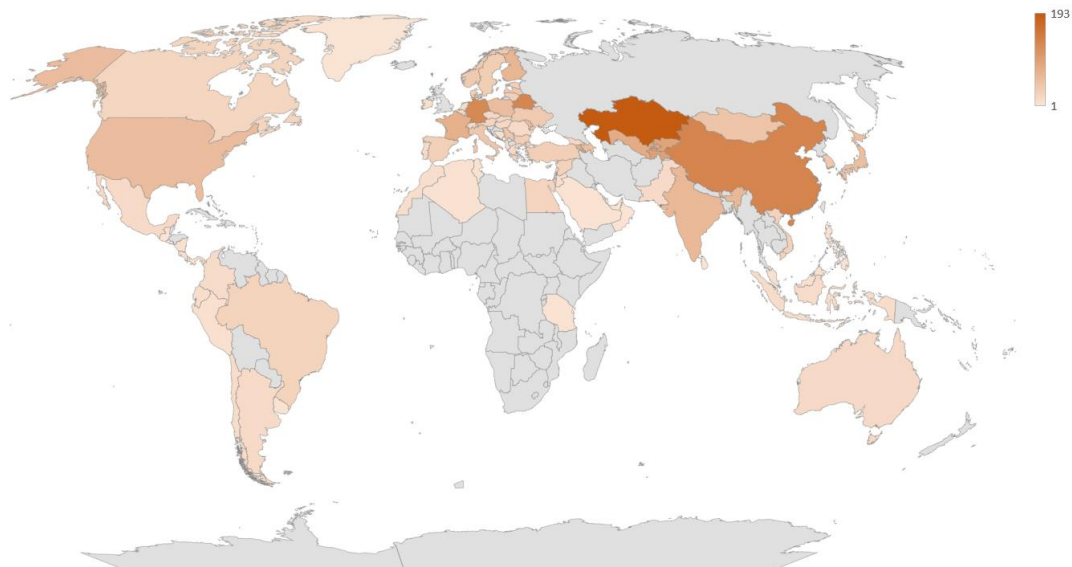

Рис. 11. Наглядный график популярности направлений публичной дипломатии в регионах¹¹⁴.

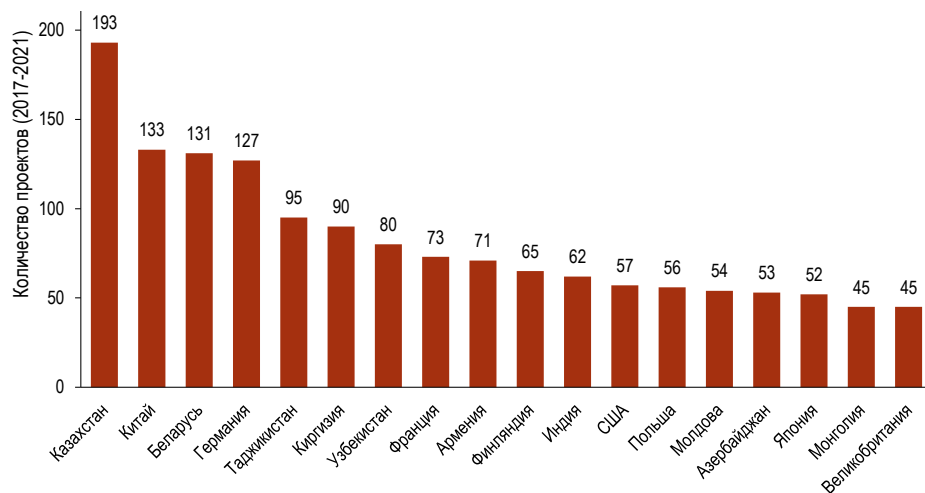
Таблица 6. Классификация проектов с точки зрения форматов

Формат	Примеры	Количество проектов
Дискуссионные площадки	Форум, круглый стол, конференция, встреча, дискуссионная площадка, видеоконференция, дебаты, коллоквиум, конгресс, сессия, телемост	487
Образовательные форматы	Викторина, деловая игра, школа, конкурс, исследование, семинар, модель, лекция, мастер-класс, образовательный проект, стажировка, обмен, тренинг, игра, молодежный обмен, бизнес-инкубатор, создание методических материалов, диктант, марафон, лекторий, обучающий курс, практикум, вебинар	326
Культурные мероприятия	Фестиваль, поездка, выставка, культурный проект, экскурсия, концерт, праздник, виртуальная экспозиция, кинофестиваль, музейный проект, спектакль, ярмарка	286
Спорт, экология, туризм	Экспедиция, турнир, туристический проект, экологический проект, спортивное мероприятие, пробег, автопробег, веломаршрут, велоэкспедиция, проект в области здравоохранения, создание рекреационной зоны	70
Медиаформаты	База данных, фильм, создание видеоконтента, создание фильма, издание, литературный проект, медиапроект, СМИ, блог, создание сайта, создание цифрового продукта, цифровая площадка, презентация, радиопрограмма	43
Патриотические проекты	Акция, поисковый проект, патриотический проект, историко-культурный проект, памятное мероприятие	37
Создание структур	Клуб, создание центра, создание ресурсного центра, создание сети экспертных школ, создание центра компетенций, создание экспертного центра	32
Иные проекты	Проект общественной дипломатии, программа адаптации	42

¹¹⁴ Один проект может быть отнесен к нескольким направлениям общественной дипломатии.

Рис. 12. Наглядная карта географии адресатов публичной дипломатии регионов России.

Рис. 13. Рейтинг зарубежных стран, на которые направлено сотрудничество регионов России по линии публичной дипломатии.

3. Вузы в системе публичной дипломатии регионов РФ

Образовательные услуги — одно из основополагающих направлений публичной дипломатии, играющее важную роль в реализации «мягкой силы» любой страны.

В отличие от сегмента российских НКО российские вузы и образовательные программы изучены гораздо лучше¹¹⁵.

Высшие образовательные учреждения в регионах выполняют целый ряд функций с точки зрения международной активности: выступают как *think tanks*, организуют дискуссионные площадки, участвуют в подготовке форумов и летних школ, реализуют научные программы по изучению потенциала международной активности конкретных субъектов или перспективных с точки зрения внешней политики России тем. Однако главная задача вузов в регионах с точки зрения публичной дипломатии — привлечение иностранных студентов для обучения в России¹¹⁶.

В рамках данного исследования представлялось важным понять, знакомы ли российские региональные вузы с концепцией публичной дипломатии, в какой форме и каким образом они принимают участие в развитии потенциала регионов в этой сфере. Была поставлена задача установить, есть ли в регионах научный и образовательный интерес к публичной/общественной дипломатии, и как следствие такого интереса — наличие образовательных программ, курсов или иных форм получения знания по основам публичной дипломатии в структурах вузов или отсутствие таковых¹¹⁷.

Результаты проведенной исследовательской работы показывают, что несмотря на активность вузов как акторов публичной дипломатии, на практике в регионах РФ отсутствует образовательная составляющая по направлению публичная/общественная дипломатия, нет тематических магистерских программ, курсов подготовки общественных дипломатов. **Магистерская программа «Публичная дипломатия»**, открытая в Волгоградском государственном университете в 2022 году, в этой связи, представляет собой, редкое явление¹¹⁸. Стоит отметить, что проблема подготовки кадров в сфере публичной дипломатии существует и в московских образовательных учреждениях¹¹⁹.

¹¹⁵ С 2013 года Российский совет по международным делам занимается изучением темы электронной интернационализации российских вузов, в том числе вопросом позиционирования российских вузов в международном интернет-пространстве. С 2015 года Совет регулярно выпускает экспертные доклады, в которых оцениваются англоязычные интернет-ресурсы российских университетов. Последний доклад на эту тему вышел в 2022 году. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов (2022 г.); Доклад No 79 / 2022 / [И. Н. Тимофеев, Е. О. Карпинская, О. А. Бакуменко, Е. С. Швецова; под ред. И. Н. Тимофеева, Е. К. Карпинской, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022.

¹¹⁶ С 2017 года по ноябрь 2025 года Россия реализует проект «Экспорт образования», главная цель которого состоит в повышении привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг. Реализация проекта должна «повысить привлекательность российских образовательных программ для иностранных граждан, улучшить условия их пребывания в период обучения на территории России, а также повысить узнаваемость и статус бренда российского образования на международном образовательном рынке». См.: О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/info/27864/>

¹¹⁷ В рамках исследования нами были направлены 114 писем в региональные вузы, получено 20 ответов. В выборку региональных вузов вошли лучшие региональные вузы 2021 года по версии ресурса "hh.ru", за исключением вузов узкой специализации.

¹¹⁸ Разработка и внедрение этой программы осуществлялась в 2021 году на кафедре «Истории и международных отношений Волгоградского университета».

¹¹⁹ Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018-2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / [Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров]; [вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. С. 53.

Вместе с тем, в российских региональных вузах существует широкий спектр смежных образовательных программ. Наиболее близкими к публичной дипломатии из представленных программ являются профили подготовки «Международные гуманитарные связи» (Тверской государственный университет), «Гуманитарная дипломатия и международные переговоры» (УРФУ, Свердловская область), менее близкой, но смежной — «Зарубежное регионоведение» (Институт зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Республика Саха — Якутия), в меньшей степени, но с некоторыми пересечениями в образовательном модуле — «Бизнес-управление и экспертная аналитика в международных отношениях». Подобные программы могут служить основой для дальнейшей разработки магистерских программ или программ профессиональной переподготовки в сфере публичной дипломатии.

В 2017—2021 гг. в регионах достаточно широко было представлено развитие универсальных компетенций будущих дипломатов, например, ораторского искусства, искусства ведения переговоров, искусства дебатов и т.д. При этом развитие указанных навыков осуществлялось посредством различных форматов — моделей международных организаций, конференций, форумов, курсов.

В ряде региональных вузов существуют специальные структуры, занятые темой общественной и публичной дипломатии. Спектр их деятельности может включать разнообразные направления, прежде всего исследовательское и коммуникационное. Часто в работе подобных структур основной задачей является содействие развитию международных связей вузов с молодежными аудиториями зарубежных стран или поддержка студенческих инициатив¹²⁰.

Среди популярных форматов работы, которые используют региональные вузы, можно отметить: конференции и круглые столы, школы, крупные международные форумы, научные исследования, студенческие модели международных организаций, международные образовательные экспедиции, образовательные курсы и иные практики.

Некоторые вузы активно занимаются развитием площадок двустороннего диалога с соседними странами¹²¹, занимая благодаря этому важное место в системе публичной дипломатии страны. Вузы привлекаются регионами в том числе как организационные структуры в помощь или в качестве площадки для проведения различных мероприятий.

¹²⁰ Например: Центр общественной дипломатии при Волгоградском государственном социально-педагогическом университете; Региональный центр развития публичной дипломатии и международных отношений имени Е.М. Примакова при Самарском университете; Клуб общественной дипломатии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина; Центр народной дипломатии и межкультурных коммуникаций при Майкопском государственном технологическом институте (Республика Адыгея).

¹²¹ Например, на базе действующего Центра изучения Монголии Байкальского государственного университета в соответствии с решением Межправительственной комиссии России и Монголии в 2018 году был создан Ресурсный центр Российско-Монгольского образовательного, научного и технического сотрудничества // Сайт Ресурсного центра. URL: <http://bgu.ru/rmc/default.aspx>

В регионах вузы играют важную роль с точки зрения образовательного направления системы публичной дипломатии, ежегодно принимая для обучения иностранных студентов из многих стран мира¹²². В пятерку российских вузов, принявших на обучение в 2020 году наибольшее количество иностранных студентов, вошли четыре вуза в регионах РФ: Томский Политехнический университет, Томский государственный университет, НИУ ИТМО и СПбГЭТУ «ЛЭТИ»¹²³.

Большое количество иностранных студентов дает вузам возможность задействовать еще один механизм публичной дипломатии — работу с выпускниками через объединения выпускников, которые действуют во многих образовательных учреждениях. Кроме этого, многие высшие учебные заведения представляют свои регионы во «Всемирной ассоциации выпускников»¹²⁴, являясь партнерами организации¹²⁵.

Региональные вузы вовлечены и в *научную дипломатию*¹²⁶, участие в которой позволяет им «наладить трансграничное научное сотрудничество»¹²⁷ и выстроить публичную дипломатию региона по линии горизонтальных связей с вузами других стран, тем самым не только представляя страну, но и являясь лицом региона в международной научной кооперации.

В целом необходимо отметить, что высшие учебные заведения играют заметную, а в некоторых субъектах РФ — определяющую роль с точки зрения формирования привлекательного образа регионов, усиливая их потенциал в публичной дипломатии за счет привлечения иностранных студентов и развития активных научных международных связей, главным образом за счет выстраивания двухстороннего горизонтального сотрудничества.

¹²² По данным на 2021 г., в российских вузах обучается 310 тыс. иностранных студентов, это примерно 8% от числа всех студентов в России. См.: Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. No 2. С. 149.

¹²³ Там же. С. 155.

¹²⁴ НПО Ассоциации «Всемирная ассоциация выпускников» (Всемирная Ассоциация выпускников высших учебных заведений) была создана в 2015 году. Она объединяет иностранных выпускников российских и советских вузов и координирует работу общенациональных объединений выпускников, а также оказывает содействие российским вузам в их связях со своими выпускниками.

¹²⁵ С полным списком партнерских вузов можно ознакомиться на сайте Ассоциации // Сайт Всемирной ассоциации выпускников высших учебных заведений. URL: <https://www.alumnirussia.org/partners/>

¹²⁶ Под научной дипломатией понимается особая форма международного научно-технического сотрудничества, относящаяся к публичной дипломатии страны // Научная дипломатия в современном мире: учеб.-метод. материалы No 9/2021 / [Г.А. Краснова]; [вып. ред.: Е.О. Карпинская, И.А. Бочаров]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2021. С. 30.

¹²⁷ Там же. С. 15.

Рекомендации

В России, помимо столицы, есть множество регионов. Это значит, что у России имеются различные варианты моделей выстраивания публичной дипломатии. Это пространство для непрерывного развития и совершенствования гуманитарной политики страны, ее «мягкой силы».

Однако успех публичной дипломатии регионов и, как следствие, повышение эффективности публичной дипломатии страны в целом зависят от многих факторов. И ключевым условием успеха является корректное понимание сути публичной дипломатии, ее основ и принципов работы.

Рекомендации федеральным органам власти

1. Разработать ведомственный документ, который бы вводил в законодательное поле определение *публичной дипломатии*, а также уточнял бы основные направления работы публичной дипломатии, внес ясность во взаимосвязь между публичной дипломатией и общественной, содержал бы перечисление основных институтов и профильных ведомств этой системы, определял бы роль МИДа и других игроков в системе публичной дипломатии, включая регионы и региональные структуры¹²⁸. **В документе должны быть четко сформулированы цели и задачи публичной дипломатии России, место и задачи регионов в развитии публичной дипломатии России.**
2. Рассмотреть вопрос о введении профессионального статуса общественного дипломата, в том числе ввести систему поддержки таких лиц со стороны государства, а также оказания им компенсационной помощи в случае применения к таким лицам санкционных механизмов со стороны иностранных государств в связи с их профессиональной деятельностью.
3. Внести ясность в вопрос, связанный с принятием так называемого закона «Об иностранном влиянии»¹²⁹, который предусматривает очень жесткую трактовку любого взаимодействия с иностранными партнерами, фактически отрезая российских акторов публичной дипломатии от любого международного сотрудничества.
4. В рамках созданного нового департамента МИД «по мягкой силе»¹³⁰ необходимо наладить живую работу с некоммерческими организациями и иными структурами, которые заняты реализацией проектов общест-

¹²⁸ Такой документ можно принять на уровне МИДа по примеру «Концепции продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничество за рубежом», которая была утверждена Министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым в 2014 г.

¹²⁹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // «Российская газета». 19.07.2022. URL: <https://rg.ru/documents/2022/07/19/document-inoagent.html>

¹³⁰ Департамент по международному сотрудничеству в области культуры, науки, образования и спорта (прозванный среди международных департаментом по «мягкой силе») официально появился в структуре МИДа России 1 января 2022 года. На момент сдачи текста доклада в печать на сайте ведомства какая-либо информация о его деятельности отсутствовала.

венной и публичной дипломатии, выстроить форматы непрерывного диалога, особенно с региональными структурами, которые находятся в определенном региональном вакууме и вне актуальной повестки МИДа¹³¹.

Рекомендации региональным органам власти

1. Переосмыслить свой подход к местному гражданскому сектору. Это особенно важно для тех регионов, где гражданский сектор либо слабо развит, либо развивается, но без интереса к вопросам международной деятельности, оставаясь делом внутренней жизни региона, когда проекты НКО охватывают только социально-ориентированные направления, не предполагающие международного участия. Стоит помнить, что проекты СО НКО могут трансформироваться в проекты общественной дипломатии как минимум, а при определенном ракурсе стать проектами публичной дипломатии с международным контекстом (см. концептуальная модель публичной дипломатии «Пропеллер»). Но для этого им необходимы масштаб и поддержка как региональных властей, так и коллег из других регионов. Речь идет не только и не столько о финансовых вопросах, прежде всего эта помощь может быть реализована через методическую, организационную и информационную поддержку местных проектов.
2. Вкладывать ресурсы в образовательный потенциал регионального гражданского общества, особенно того сегмента НКО, который задействованы в проектах общественной и публичной дипломатии. Речь идет об организации образовательных курсов, программ при поддержке московских партнеров для ознакомления местного сообщества НКО с передовыми практиками в сфере публичной дипломатии. Если в регионе нет активистов, лидеров в сфере общественной дипломатии, местные власти должны способствовать тому, чтобы такие структуры и люди обязательно появлялись¹³².

¹³¹ Сейчас коммуникацией с НКО и статистической работой в этой сфере занимается Департамент по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями (ДСПО). Однако эта работа, по сути, носит статистический характер, ограничивается приглашением представителей некоммерческого сектора на периодические встречи с Министром. Имеет смысл в дальнейшем предусмотреть форматы работы МИДа не только с московским пулом НКО, но привлекать к диалогу акторов публичной дипломатии в регионах, тем более что у МИДа есть для этого все возможности в лице территориальных представительств в субъектах Федерации.

¹³² Примером может служить Ульяновская область, где под эгидой зонтичной региональной общественной организации и при финансовой поддержке местных властей (субсидий из областного бюджета Ульяновской области СО НКО) был реализован длительный образовательный проект для местных общественников «Школа общественного дипломата». Программа проекта предусматривала лекции специалистов по публичной дипломатии, тренинги по английскому языку, разработку собственных проектов и их защиту. Все это было реализовано с целью поддержки местного НКО-сообщества и местных активистов, которые хотели бы заниматься международной деятельностью и реализовывать международные проекты, но не имеют для этого достаточных компетенций. Регион показал свою заинтересованность в том, чтобы здесь были и активно работали международники. Следствием такого подхода является попадание Ульяновской области в ТОП-10 самых активных регионов России в области публичной дипломатии // Сайт Фонда креативных технологий «Ульяновск – культурная столица».
URL: <https://ulkul.ru/news/multinational/shod-2022-vykhodya-na-finishnyuy-pryamuyu.html>

3. Наладить содержательную коммуникацию с местными структурами, реализующими проекты в сфере общественной и публичной дипломатии. Если местные власти серьезно относятся к международным коммуникациям региона как части своего имиджа, то для этого крайне важно понимать, что местные НКО — это инструмент для достижения поставленных целей, стоящих перед регионом, а не препятствие.
4. Отойти от предвзятого отношения к некоммерческому сектору. Статус некоммерческой организации вовсе не является поводом для того, чтобы не вести диалога с ней на важные темы. Зачастую в этой сфере работают люди с большим энергетическим и лидерским потенциалом, готовые к интенсивной мобильности, умеющие работать в горизонтальной системе координат. Сотрудничество с ними можно направить на достижение обоюдных целей: чиновники могут использовать результаты общественной работы для выстраивания имиджа региона на федеральном уровне, могут научиться современным методам и практикам работы, в том числе для того, чтобы сделать регион более привлекательным для его жителей, а гражданские активисты — получить необходимую организационную, финансовую и информационную поддержку от региона.
5. Уделить внимание формированию флагманских проектов региона, для того чтобы сконцентрировать свои усилия на 1-2 постоянных проектах, которые последовательно из года в год реализуются как *эндемичные региональные проекты*. Такие проекты обеспечивают региональную уникальность в этой сфере на федеральном уровне. Вместе с тем не стоит забывать о развитии и других, новых проектов, но помнить правило Парето: 80% всех усилий дают лишь 20% результата¹³³.
6. Понимать, что у одного региона не может быть двух главных идей, двух имиджей. Всегда важен центральный образ, ядро, сущность, вокруг которой выстраивается экосистема активностей, которые не обязательно связаны исключительно с внешними контактами региона. Это могут быть активности и «для внутреннего пользования», но система ценностей, система больших задач региона должна быть единой и для внутренней политики, и для международного сотрудничества.

Рекомендации некоммерческим структурам

1. Узнать больше о теории и практике публичной дипломатии и постоянно повышать свою квалификацию в этой области. Следует совершенствовать свои навыки в области управления проектами, ораторского мастерства, социальной психологии, владения иностранным языками и т. д. Прохождение образовательных курсов позволяет общественным дипломатам чувствовать себя более уверенными во внешних коммуникациях,

¹³³ Закон Парето — эмпирическое правило, названное в честь экономиста и социолога Вильфредо Парето, в наиболее общем виде формулируется как «20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий — лишь 20 % результата».

более смелыми в идеях и, в конечном итоге, быть более продуктивными в проектах¹³⁴.

2. Быть в курсе внешнеполитической повестки дня, следить за топовыми новостями международной жизни и внешней политики страны, правильно понимать внешнеполитические задачи, чтобы предлагать соответствующие этим задачам проекты.
3. При подготовке проектов учитывать наличие подобных практик в других регионах России. Поиск партнеров с аналогичным опытом может усилить проект за счет опыта, связей уже имеющихся наработок и иных возможностей. Изучение опыта других регионов позволит увеличить «насмотренность», лучше ориентироваться в форматах мероприятий, а обмен опытом с коллегами позволит сформировать психологически более комфортную атмосферу для развития и деятельности. Это актуально, поскольку наличие структур, занимающихся развитием общественной и публичной дипломатии, по-прежнему недостаточно, многие из них представлены вчерашними госслужащими или студентами, которым самим нужна поддержка в рамках проектной деятельности.
4. Тщательно прорабатывать информационное сопровождение проектов и деятельность организации в целом. Качественные содержательные информационные продукты — залог медиауспеха, потому что для внешней аудитории, не принимающей участие в проекте, красиво оформленный и правильно поданный информационный продукт служит ключевым, а порой и единственным критерием оценки всего проекта.
5. Уметь находить информацию о грантах и иных возможностях как в регионе, так и на федеральном уровне, подписаться на новостные каналы ключевых грантооператоров в сфере публичной дипломатии.

Рекомендации региональным университетам

Исходя из значимости образовательного сегмента в системе публичной дипломатии любой страны, российские региональные вузы могут:

Становиться **драйверами** развития научных школ по публичной дипломатии. Инициировать образовательные программы, курсы повышения квалификации, организовывать научные и исследовательские центры и получать гранты по тематике публичной и общественной дипломатии¹³⁵.

¹³⁴ В качестве примера можно привести «Курс общественного дипломата» от Команды «Креативной дипломатии», который в деталях знакомит слушателей с теорией и практикой публичной дипломатии России // Сайт Досуговых курсов по внешней политике. URL: <http://softpowercourses.ru/kod>; или ежегодные Курсы НКО от Фонда Горчакова, которые знакомят «представителей российских и зарубежных некоммерческих организаций с принципами, методами и возможностями реализации международных проектов» // Сайт Фонда Горчакова. URL: https://gorchakovfund.ru/portal/news/view/kursy_nko_fonda_gorchakova_24595

¹³⁵ Примером такого научного подхода является исследовательский коллектив Южно-Уральского государственного университета (Челябинская область), который получил грант от Российского научного фонда. Грант был реализован в 2016–2018 гг. по теме «Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны» // Сайт Российского научного фонда. URL: https://grant.rscf.ru/prjcard_int?16-18-10213

Активнее участвовать и представлять свой регион в государственной программе **экспорта российского образования**. Высшее образование для иностранных граждан в России официально признается «одним из наиболее эффективных инструментов создания и поддержания положительного образа страны за рубежом»¹³⁶, а повышение интереса иностранной молодежи к получению образования в России в рамках продвижения российского образования за рубежом является одной из первостепенных задач гуманитарной политики страны¹³⁷. Российские (советские) вузы всегда были интересны иностранным абитуриентам¹³⁸, стоит работать и далее в этом направлении, поднимая престиж региона и увеличивая количество иностранных студентов¹³⁹.

Повышать уровень **цифровизации**, в том числе на **иностраннх языках**. В современном мире использование электронных ресурсов, особенно умение использовать эти ресурсы на иностранных языках, становится важным фактором международного маркетинга. Это утверждение справедливо не только для отдельных акторов публичной дипломатии, в том числе вузов, но и для развития привлекательности российских регионов в целом. Неумение или иногда нежелание российских высших образовательных учреждений пользоваться этим ресурсом в условиях, когда государство ставит задачу всеми способами продвигать российское образование за рубежом, является негативным фактором для экспорта отечественного образования.

Тесно взаимодействовать с региональными органами власти и территориальными представителями МИД РФ, в целях создания совместных проектов публичной дипломатии.

Итоговые общие рекомендации региональным игрокам в контексте новой внешнеполитической реальности

Проведите **генеральный аудит** собственных программ и проектов на предмет соответствия тем целям и задачам, которые стоят перед организацией, в контексте изменившейся международной обстановки. Новая реальность предполагает не только трудности, но и новые возможности. Пришло время для открытия новых направлений работы, поиска новых целевых аудиторий. Для того чтобы правильно сориентироваться в этой обстановке, следите за

¹³⁶ Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом. Утверждена Министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым 27 марта 2014 года // КОДИФИКАЦИЯ.РФ.

URL: <https://rulaws.ru/acts/Kontseptsiya-prodvizheniya-rossiyskogo-obrazovaniya-na-baze-predstavitelstv-Rossotrudnichestva-za-rubezhom/>

¹³⁷ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 05 сентября 2022 г. №611 // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69285>

¹³⁸ Россия вошла в список самых привлекательных для иностранных студентов стран // РИА Новости. 10.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181210/1547722136.html>; Количество иностранных студентов в российских вузах выросло за год на 16 %. 28.02.2019. URL: <https://ruskiymir.ru/news/253149/>

¹³⁹ Тема продвижения образовательных услуг в международной коммуникации подробно освещена в монографии одного из ведущих российских специалистов по данному вопросу Гульнаны Красновой; См. напр.: Краснова Г. Маркетинг образовательных услуг. Монография. Проспект, 2021; Краснова Г. Основы экспортной деятельности в сфере образования. Монография. Проспект, 2021.

тенденциями в сфере публичной дипломатии, политикой крупных игроков в этой сфере, российских официальных структур по линии публичной дипломатии. Ищите новых зарубежных партнеров, мир не сводится исключительно к Западу.

Следите за **тенденциями** в сфере международных коммуникаций, публичной и общественной дипломатии, повышайте свой профессиональный уровень через дополнительное образование сами и помогайте это делать в регионе другим, станьте проводником актуального знания об общественной и публичной дипломатии в регионе.

Ведите **учет** и проводите **анализ** собственной деятельности не только в целях отчетности перед вышестоящими организациями, если таковые имеются, но и для понимания собственной стратегии, анализа ее эффективности, исходя из задач, стоящих перед **регионом**. Это крайне важно для того, чтобы быть эффективными, а не просто занятыми. Направления деятельности должны соответствовать социально важным целям, быть производными от них, а не наоборот.

Сосредоточьтесь на действительно **важном**. Сейчас время экономии ресурсов и сосредоточения внимания на действительно важных целях. Подумайте, стоит ли распылять усилия для создания эффекта массовости, стоит ли следовать общим тенденциям и подавать на грант по «избитым» темам, не лучше ли выбрать одну, уникальную для региона тему, которая может прозвучать как на федеральном уровне, так и с точки зрения публичной дипломатии, которая может «выстрелить» и выделить ваш регион, сделав акцент на его уникальности¹⁴⁰.

Информируйте больше и лучше о своей деятельности, используя мультимедийный подход. Одинаково плохо будут восприниматься как мало-содержательные публикации с большим количеством фотографий, так и скучные текстовые отчеты без иллюстраций. Всегда будьте на виду, на слуху, используйте любую коммуникационную площадку, любые возможности, чтобы заявить о себе. Возьмите себе за установку: **«Много региона не бывает!»**.

¹⁴⁰ Нелишней может оказаться консультация с экспертами, которые погружены в данную тему и которые могут помочь заинтересованным региональным структурам организовать углубленный аудит сферы общественной и публичной дипломатии, провести ее количественный и качественный анализ, помогут выработать рекомендации и подобрать лучшую стратегию позиционирования региона в условиях изменившейся реальности.

Заключение

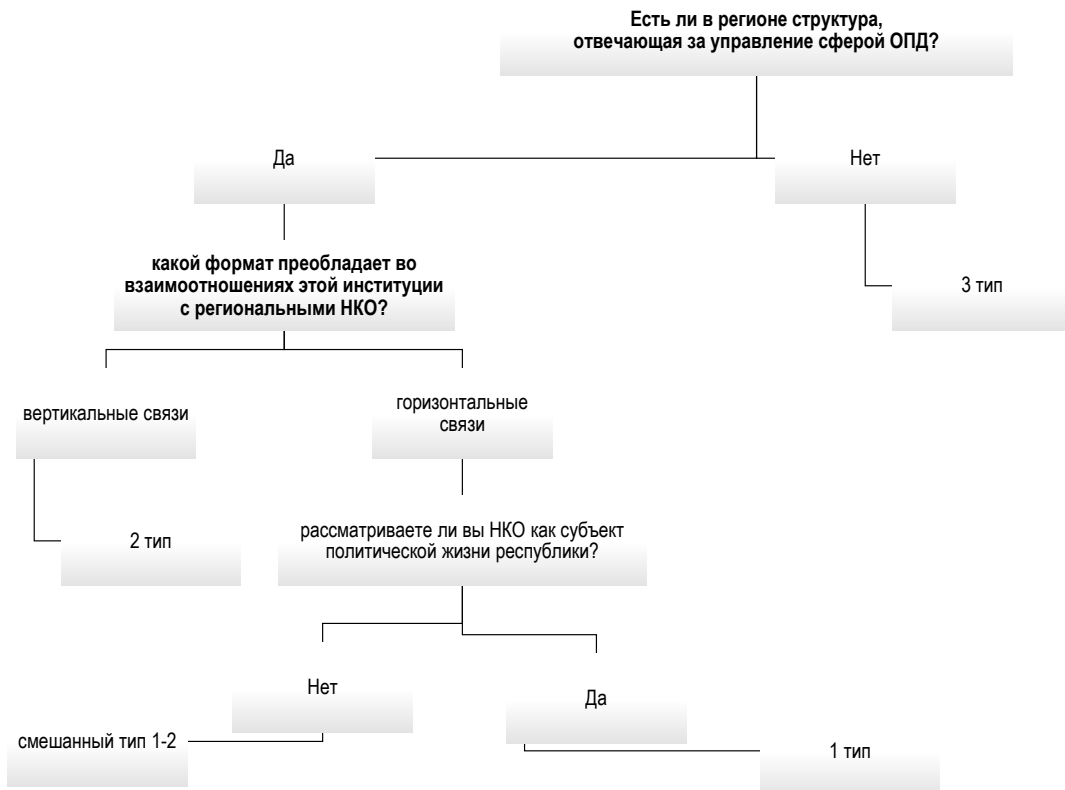
В рамках исследования была проведена по-своему уникальная работа. Критики справедливо укажут на слабые стороны и пробелы в работе. Тем не менее стоит отметить, что этот доклад — первый в России опыт объемного изучения публичной дипломатии регионов и тех региональных практик, которые существуют на сегодняшний день. В ходе исследования возникли объективные трудности, связанные со сбором информации, с нуля была разработана методология исследования. Тем не менее, несмотря на сложности, были получены необходимые данные и на их основе сделаны выводы, которые отражают объективную картину по регионам.

В дальнейшем планируется:

- делать периодические **обзорные доклады** по состоянию публичной дипломатии российских регионов;
- развивать Индекс публичной дипломатии регионов РФ как уникальный инструмент измерения дальнейшего развития региональной публичной дипломатии;
- запустить цифровую платформу «Карта публичной дипломатии регионов России».

Эти инициативы помогут накапливать опыт и знания о публичной дипломатии страны, следить за динамикой ее состояния и перспективами развития.

Приложение. Тест самодиагностики

Словарь терминов

Публичная дипломатия (ПД) — диалог (взаимодействие) с конкретной целевой зарубежной аудиторией в политических (внешнеполитических) целях.

Система публичной дипломатии — система государственных и негосударственных институтов и структур, вовлеченных в работу по основным направлениям публичной дипломатии.

Общественная дипломатия (ОД) — инструмент формирования международных гуманитарных связей государства через общественные организации и гражданские форматы активности.

Публичная дипломатия регионов (ПДР) — системная активность регионов, то есть набор конкретных акторов (региональные органы власти, некоммерческий сектор, университеты) и программ (проектов, мероприятий), которые регионы реализуют в области международных коммуникаций в рамках своих отведенных компетенций, установленных законодательством Российской Федерации.

GONGO (*government-organized non-governmental organization or government-operated NGOs*) — западный термин, который применяется ко многим российским организациям и под которым подразумевается некоммерческая организация, созданная государством (в лице государственных институтов и ведомств) либо с участием государства (например, через бюджетное финансирование, гранты), которая выступает проводником государственных интересов в сфере публичной дипломатии.

Об авторах

Бурлинова Наталья Валерьевна — канд. полит. наук, руководитель проекта, президент «Креативной дипломатии», старший преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Божко Дарья Евгеньевна — исполнительный директор «Креативной дипломатии» (г. Москва).

Табак Вера Николаевна — научный руководитель исследования, директор программ АНО «Институт социально-политических исследований и регионального развития» (г. Москва, г. Тирасполь).

Мельникова Екатерина Сергеевна — исследователь, студентка образовательной программы «Востоковедение», НИУ «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург).

Толоконина Анастасия Эдуардовна — исследователь, студентка образовательной программы «Современная международная журналистика», РУДН (г. Москва).

Центр поддержки и развития общественных инициатив – «Креативная дипломатия»

Автономная некоммерческая организация «Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» — российская неправительственная организация, работающая в области публичной дипломатии с 2011 г. Многолетняя вовлеченность в международную работу, опыт организации крупных мероприятий дают нашей организации возможность для развития собственной теоретической школы публичной дипломатии.

Ежегодно экспертная команда организации выпускает обзоры основных событий и трендов российской публичной дипломатии. С 2019 г. при подготовке и публикации докладов «Креативная дипломатия» сотрудничает с Российским советом по международным делам.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность по формированию устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Членами РСМД являются ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей Кортунов. В 1995–1997 гг. Андрей Кортунов занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Российский совет по международным делам
Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия»

ПРАКТИКИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ 2017–2021 гг.

Доклад № 86 / 2022

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
РИА Новости / Кирилл Брага

Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная.

Тираж 200 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru